О византийской аристократической семье Гаврас. *O vizantiiskoi aristokraticheskoi sem'e Gavras [Concerning the Byzantine Aristocratic Family of Gavras]*, by Hratch Bartikyan, in 40 pdf pages. This study of a prominent Byzantine family of Armenian origin was serialized in *Patma-banasirakan handes [Historico-Philological Journal]* (Erevan, Armenia), 3(1987), pp. 190-200; 4(1987), pp. 181-193; and 1(1988), pp. 163-178.

О ВИЗАНТИЙСКОЙ АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ ГАВРАС

(ΓΑΥΡΑΣ-ΓΑΒΡΑΣ)

Доктор ист. наук Р. М. БАРТИКЯН

I

Об этнической принадлежности семьи

Изучение византийской просопографии насчитывает историю более трех веков. Оно берет начало со знаменитого исследования Дюканжа[1] и продолжается по сей день. В последние годы был опубликован ряд серьезных трудов о византийских аристократических фамилиях Кантакузинов[2], Дук[3], Раулов[4], Дермокаитов[5], Аргиров[6], Склиров[7], Комниинов[8], Кекавменов[9], продолжается монументальное издание, посвященное византийской просопографии эпохи Палеологов[10]. Изданы монографии и отдельные статьи, посвященные армянам-аристократам на службе Византийской империи[11]. В последние два десятилетия появились специальные исследования о византий-

---

[1] Ducange. Historia Byzantina I. Familiae augustorum byzantinorum, Lutetiae Parisiorum, 1680.

[2] D. M. Nicol. The byzantine Family of Kantakouzenos.—Dumbarton Oaks Studies, XI, 1963.

[3] D. Polemis. The Doukai. A Contribution to byzantine Prosopography, London, 1968.

[4] St. Fassoulakis. The byzantine Family of Raoul Ral(l)es. Athens, 1973.

[5] D. M. Nicol. The byzantine Family of Dermokaites, circa 940—1453.—Byzantinoslavica, t. XXXV, fasc. I, 1974, pp. 1—11.

[6] J. V. Vannier. Familles byzantines. Les Argyroi (IXe —XIIe siècles). Publications de la Sorbonne, Byzantina I, Paris, 1975.

[7] W. Seibt. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie, Wien, 1976.

[8] K. Βάρζος. Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν, ττ. Α'—Β'. Βυζαντινὰ Κείμενα καὶ Μελέται 20 Α'—20 Β'. Θεσσαλονίκη, 1984.

[9] Alexis G. C. Savvides. The byzantine Family of Kekaumenos (Cecaumenus) (late 10th—early 12th century). Περιοδικὸν „Δίπτυχα" Ἑταιρείας Βυζαντινῶν καὶ Μεταβυζαντινῶν Μελετῶν", Ἀθῆναι, 1986.

[10] „Prosopographisches Lexikon der Palaeologenzeit". Erstellt von Erich Trapp, Wien, 1976. (Издание продолжается. Список Гаврасов данной эпохи см. во II выпуске труда, Wien, 1977, SS. 125—130, No No 3319—3373).

[11] P. Charanis. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisboa, 1963. А. П. Каждан. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI—XII вв. (далее—Армяне...), Ереван, 1975. Idem. The Armenians in the byzantine ruling class predominantly in the ninth through twelfth centuries. T. Samuelian and M. Stone, eds. Medieval Armenian Culture.—University of Pensylvania armenian Texts and Studies, 6, 1983, pp. 439—451.

ской аристократической фамилии Гаврасов[12], игравшей в истории Византии, да и не только Византии, заметную роль на протяжении семи веков.

Одной из проблем, интересовавших ученых, являлась проблема этнической принадлежности этой семьи. Исследователи пытались в первую очередь объяснить значение фамильного имени «Гаврас», поскольку от этого зависело и решение вопроса о ее происхождении. Этой задаче, на наш взгляд, способствовало бы и правильное прочтение данной фамилии. Дело в том, что в источниках она фигурирует двояко: Γαβρᾶς и Γαυρᾶς, которые на средневековом греческом звучали совершенно одинаково—*Гаврас*, вернее—γаврас (фонема «γ» звучала как и теперь, не «г», а как новогреческая «γ»/армянская «ղ», следовательно—*Ղավրաս*). Однако европейские исследователи, следуя эразмскому произношению греческих согласных, читали и читают Gabras, допуская при этом две ошибки: первая ошибка являлась результатом того, что, не имея эквивалента для «γ», они писали «G», а вторая ошибка исходила из написания «б» вместо «в». Как увидим далее, этот на первый взгляд второстепенный вопрос, наряду с другими фактами, мог бы приблизить нас к правильной интерпретации фамильного имени «Гаврас».

Все исследователи согласны с тем, что «Гаврас»—имя негреческого происхождения. Основные выраженные по этому поводу мнения собраны в статье А. Брайера, что мы в сокращенном виде воспроизводим ниже.

П. Г. Голубович[13] усматривал в имени Gabras название древнепонтийской столицы Кабира. А. Брайер справедливо отверг его точку зрения, указав, что уже Помпей переименовал этот город в Диосполис, а с первого века нашей эры он назывался Неокесарией. Исследователи, исходя из географического ареала деятельности семьи Гаврасов (это были северные края центрального и восточного анатолийского плато, охватывавшего византийские фемы Халдия, Колония, Армениаков и Харсиан, с крепостями Феодосиополя, Байберта, Севастии, Херианы, Колонии, Таулары, Неокесарии, Команы, Амасии и крепостью Харсианы), искали объяснение имени в языках народов, населявших восточные границы империи. А. Брайер отверг некоторые выраженные по этому поводу предположения, в первую очередь—византийского автора Георгия Пахимера[14], согласно которому Гаврас—имя лазское. Он возражает также А. Васильеву[15], ко-

---

[12] A. Bryer. A byzantine Family: the Gabrades, c. 979—c. 1653. University of Birmingham, „Historical Journal", 12, 1970; A. Bryer, St. Fassoulakis, D. M. Nicol. A byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note, „Byzantinoslavica", t. XXXVI, fasc. I, 1975, pp. 38—45; C. Cahen. Une famille byzantine au service des Seldjuqides d'Asie Mineure, „Polychronion" (Festschrift Franz Dölger), Heidelberg 1966.

[13] P. G. Golubovich. Biblioteca biobibliografica della Terra Santa e dell Oriente Francescano, 1913, II, Quaracchi, p. 298—299.

[14] Georgii Pachymeris de Michaele et Andronici Palaeologis libri XIII, rec. I. Bekker, I, Bonnae, 1835, p. 282.

[15] А. А. Васильев. Готы в Крыму.—Известия государственной Академии истории материальной культуры, 1927, 5, с. 278. В английском издании книги Васильева в соответствующем месте (A. A. Vasiliev. The Goths in the Crimea. Camb. Mass., 1936, p. 156) этого утверждения нет; А. П. Каждан. Армяне..., с. 88, прим. 2.

торый, основываясь на родственных связях Гаврасов с Таронитами, имя Гаврас считает армянским. Одним из аргументов А. Брайера является то, что в Словаре армянских личных имен Р. Ачаряна этого имени нет[16]. Далее А. Брайер, исключив попытку связать имя Гаврас с персидским[17], остановился на двух возможных, с его точки зрения, объяснениях. Первое—это мнение, выраженное еще Я. Ф. Фальмерайером, согласно которому имя Гаврас происходит из арамейско-сирийского «g-b-r», означающего «герой» или просто «человек»[18]. Второе объяснение, которое А. Брайер считает самым вероятным, сводится к тому, что имя берет начало от арабского слова «kafir» («неверующий»), персидского «gabrak» (первоначально—зороастриец), давшего в дальнейшем курдское «gebir» или «gavir» (армянин или русский) и, наконец, перешедшего в новотурецкое «gavur» (гяур, неверующий, христианин). Для подтверждения своего мнения, А. Брайер отмечал, что данное слово первоначально не имело нынешней пежоративной окраски, и обозначало живущего в мусульманском окружении чужака, армянина или православного христианина, или же пограничного (акритского) властителя[19].

В своей книге, посвященной роли армян в Византии в XI—XII вв., А. П. Каждан остановился и на семье Гаврасов. Подытожив сказанное А. Брайером, он указал, что для А. Васильева одним из самых серьезных обоснований считать Гаврасов армянской семьей «служило выдвинутое еще Я. Ф. Фальмерайером представление о родстве Гавров с Таронитами. Само по себе,—пишет А. Каждан,—это родство довольно проблематично, к тому же родственные отношения еще не могут служить доказательством этнической однородности. Следуя за А. А. Васильевым,—пишет далее А. Каждан,—А. Л. Якобсон уже без каких-либо оговорок писал о «византийских деятелях Гаврасах из армянского рода Гаврасов-Таронитов»[20]. По мнению С. Т. Еремяна, имя Гавров должно быть связано с названием армянской области Гаврэк—Գավրէք, откуда, как он полагает, эта семья должна была происходить. Однако недавнее исследование А. Брайера, специально посвященное Гаврам, показывает, что сколько-нибудь определенных свидетельств в пользу армянского происхож-

---

16 A. Bryer. Op. cit., p. 165, not. 9.

17 Gabaruva (Γωβρύας у Ксенофонта, Ugbaru—в клинописных текстах) назывался правитель Вавилона во времена Кира II. См. V. Schell. Le Gobryas de la Cyropédie et les textes cunéiformes.—Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale, XI, 1914, pp. 165—174.

18 J. P. Fallmerayer. Geschichte des Kaisertums von Trapezunt, München, 1827—Hildesheim, 1964, p. 19. Греческий византиновед К. Амантос также считал что это слово означает „человек", однако, по его мнению, Гаврас является уменьшительной формой имени Гавриил („божий человек"). K. I. Ἄμαντος. Σχέσεις Ἑλλήνων καὶ Τούρκων, Ἀθῆναι, 1955, σελ. 140, ὑποσ. 5. Его предположение лишено всяких оснований. Во-первых, в греческом нет уменьшительного суффикса -ᾶς и, во-вторых, он не обратил внимания на то, что первоначальная форма имени—Γαυρᾶς, а не Γαβρᾶς. В греческом архангел всегда Γαβριήλ, а не Γαυριήλ, хотя и они звучат совершенно одинаково, такого рода орфографическая ошибка в данном имени не специфична для греческих текстов.

19 A. Bausani. См. слово „Gabr" в „The Encyclopaedia of Islam", London—Leiden, 1965, II, XXXVIII, p. 970.

20 А. Л. Якобсон. Средневековый Крым. М.—Л., 1964, с. 81.

дения этой семьи не существует»[21]. Как бы то ни было, А. П. Каждан в своей книге, посвященной армянам-аристократам в Византии, о фамилии Гаврасов упоминает в главе под заглавием: «Семьи предположительно армянского происхождения»[22].

Таким образом, согласно вышеуказанным авторам, мы не располагаем определенными данными об этнической принадлежности Гаврасов, хотя бы в начальной стадии их деятельности в Византии. Ясно одно, имя Гаврас—негреческого происхождения, а «восточного», но какого именно—неизвестно. Известно одно, что географический ареал происхождения фамилии Гаврасов—территории фемы *Армениаков*, из которой в IX в. были образованы более мелкие фемы—Харсиан, Колония, Халдия, а территории, находящиеся по соседству с ними, входили в состав фемы Армениаков, но в более узких границах.

Мы тоже уверены, что для определения этнической принадлежности семьи Гаврасов необходимо в первую очередь объяснить происхождение их фамильного имени, однако последнее не следует связывать с названием какой-либо местности, ибо в таком случае ожидалось бы окончание -[illegible], -[illegible], -[illegible], -αῖος, -[illegible], -[illegible] и др., но никак не -ᾶς. Ни одна византийская аристократическая, да и не только аристократическая фамилия XI—XII вв., оканчивающаяся на -ας, с топонимом не связана (ср. Григорас, Михаилас, Аротрас, Вамвакас, Ампелас, Анемас, Зонарас, Гавалас, Кефалас, Проватас, Лаханас, Метаксас, Скевинас, Ливадас, Офридас, Скривас, Схинас, Апотирас, Каситерас).

Как уже было сказано, А. Брайер имени Гаврас в Словаре армянских личных имен не нашел. Ему помешало эразмское произношение данного имени—Gabras. Действительно, имени Գաբրաս у Р. Ачаряна нет, но если бы А. Брайер произносил имя так, как произносили его греки и армяне, впрочем, в интересующую нас эпоху, то в указанном словаре он нашел бы его. Р. Ачарян, не имея под рукой соответствующие данные о существовании византийской семьи Гаврас, встречающееся в армянских источниках XII в. имя Хаврас—Խաւռաս произвел из персидского xurūs—петух, перешедшего к армянам через турецкое xoroz[23]. Этимология неверна, поскольку мы встречаем Гаврасов с X в., когда говорить о турецком влиянии еще рано. Неубедительно и усмотрение А. Брайером в имени Гаврас распространенного в арабском, персидском и турецком слова, обозначающего чужака, живущего в мусульманском окружении. Вряд ли служивший в христианской Византии христианин имел бы такое прозвище.

Мы считаем, что фамильное имя Γαβρᾶς, скорее всего, происходит от армянского прилагательного, ставшего именем Գոռ/=Գոռոզ

---

21 А. П. Каждан. Армяне..., с. 88—89.

22 Там же, с. 88 и сл. В другой работе по поводу Гаврасов и Далассинов А. Каждан пишет: «может быть армяне?» См.: Социальный состав господствующего класса Византии XI—XII вв., М., 1974, с. 200. Но на с. 212 того же труда автор считает Гаврасов «кавказского или малоазийского происхождения».

23 Հ. Աճառյան. Հայոց անձնանունների բառարան. Հ. Բ, Երևան, 1944, էջ 503. Р. Ачаряна ввело в заблуждение неправильное прочтение некоторыми учеными имени на могильной плите, находящейся в Ахпатском монастыре. Надпись ясно читается Խաւռաս—Хаврас. Некоторые издатели дифтонг աւ (ав) надписи воспроизвели слитно (по примеру Պաւղոս—Պօղոս)—Խոռաս (Хорас).

(Гор=Гороз), означающего «гордый», «грозный», «храбрый»[24]. Еще Плутарх упоминает брата армянского царя Тиграна II, называя его Γοῦρας[25]. О том, что это имя было распространено среди армян и гораздо позже, а именно в те же годы, когда появился на арене истории первый известный нам Гаврас, свидетельствует Самвел Анеци, который главнокомандующего войсками армянского царя Ашота III Багратида (953—977 гг.) именует Гор[26]. Матфей Эдесский, не упоминая его имени, отмечает, что в 974 г. его войска были сконцентрированы в армянской области Харк, на западе Армении, готовые дать отпор проискам императора Иоанна Цимисхия[27].

Наше предположение о тождественности имени Gor (=Goroz) с греческим Γαυρᾶς зиждется не только на одном их созвучии. Gor (=Goroz) и Γαυρᾶς идентичны и по смыслу, поскольку греческое фамильное имя Γαυρᾶς—обыкновенный перевод армянского Goroz, ибо Γαυρᾶς не что иное, как производное от прилагательного γαῦρος, означающего именно «гордый», «великолепный»[28]. В армянских источниках, правда, сравнительно поздних, упоминается личность, называемая Γαῦρος *(Կաւրոս)*, которая, вероятно, носила первоначальную форму фамильного имени Γαυρᾶς. В дальнейшем подобно тому, как личное имя Γρηγόριος, превратившись в фамильное, дало форму Γρηγορᾶς[29], так и прилагательное γαῦρος, став фамильным, образовало Γαυρᾶς. Вероятность нашего предположения подтверждает и оставшееся незамеченным учеными ценнейшее свидетельство Никиты Хониата. Описывая события 1183—1185 гг., историк касается праведности императора Андроника II Комнина. Здесь, в рукописи Paris. gr. 1778 (XIII в.) «Истории» Никиты Хониата имеется интереснейшая интерполяция, касающаяся одного послания императора, адресованного государственным чиновникам. Там мы читаем: „Ἀληθινὲ τοῦ ψεύδους πρωτάγγελε, σὺ ἀσύνετέ μοι Συνέσιε, σὺ γαῦρε Γαυρα καὶ σὺ ἀγοραῖε Λαχανᾶ"[30]. Интерполяция эта свидетельствует о том, что еще в XII в. в Византии фамильное имя Γαυρᾶς-Γαβρᾶς связывалось с прилага-

[24] Там же, т. I, Ереван, 1942, с. 503. Он же. *Հայերեն արմատական բառարան. Հ. Ա. Երևան, 1971, էջ 580—581.* Есть и персидское имя Guraz, происходящее от имени Waraza (F. Justi. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895. S. 348—349), которое с армянским Gor (=Goroz), Γοῦρας ничего общего не имеет.

[25] Plut., Lucull., 32, 4.

[26] Samouel d'Ani. Tables chronologiques. Collection d'Historiens Arméniens, traduits par M. Brosset, t. II, S. Pétersbourg, 1876, p. 437.

[27] *Սամուէլ Անեցի. Ժամանակագրութիւն. Վաղարշապատ, 1898, էջ 17:*

[28] σεμνός, μεγαλοπρεπής (Ἡσυχίου τοῦ Ἀλεξάνδρεως Λεξικόν, слово γαῦρος). См. также E. A. Sophokles. Greek Lexicon of Roman and Byzantine Periods. New York, 1900; И. Х. Дворецкий. Древнегреческо-русский словарь. Т. I, М., 1958, с. 315; Δ. Δημητράκου. Μέγα Λεξικὸν ὅλης τῆς Ἑλληνικῆς Γλώσσης, τόμ. Δ', Ἀθῆναι, 1964, σελ. 1564.

[29] Вспомним хотя бы византийского историка Νικηφόρος Γρηγορᾶς.

[30] Nicetae Choniatae Historia, rec. I. A. van Dieten. Berolini et Novi Eboraci, 1975, p. 331. Прилагательное γαῦρος, как и армянское *գոռ/գոռոզ* (gor/goroz), кроме значения «гордый», «великолепный» имеет и пежоративное значение, по Гесихию— αὐθάδης («надменный», «кичливый»). У Никиты Хониата в этом отрывке оно приведено как раз в пежоративном значении. Не это ли послужило причиной того, что Γαυρᾶ-ы в дальнейшем стали писаться Γαβρᾶς?

тельным γαῦρος. Если император имя Синесий совершенно верно соотносит с прилагательным συνετός (α—отрицательная частица), Λαχανᾶς (означает продавец капусты) связывает с рынком (ἀγορά), то он прав и в интерпретации фамилии Γαῦρας, производя ее от прилагательного γαῦρος. Таким образом, проблема происхождения интересующего нас фамильного имени решена. Вместе с этим мы располагаем сведениями еше об одном представителе семьи Гаврасов, не нашедшем места в списке А. Брайера и его соавторов. Наличие окончания -ας в фамильном имени Γαῦρας можно объяснить двояко: это или грецизированное окончание армянского -oz (Goroz), при этом армянской формой имени Γαῦρας мы будем считать Goroz, или же греческое окончание -ας, в таком случае Γαῦρ-ας произошел бы от имени Gor. Последнее предположение основано и на том, что среди армянских аристократов в Византии встречается деятель с армянским именем Артак, ставшим фамильным: Артакас (Ἀρτάκας или Ἀρτακᾶς)[31]. Итак, перед нами не что иное, как перевод на греческий язык армянского прилагательного, причем оно, бесспорно, переведено армянином, которому было известно значение армянского слова gor (=goroz). И поскольку греческое Γαῦρας имеет отношение к греческому слову γαῦρος, следует первоначальной формой византийского патронима считать не Γαβρᾶς, а Γαῦρας. Не случайно, что в более ранней рукописи, содержащей Хронографию Иоанна Скилицы (рук. Coisl. 136, XII в.), преобладает написание Γαῦρας (дважды—Γαῦρας и один раз—Γαβρας).

Обратимся к истории Гаврасов. Остановимся на первом, известном из источников, представителе этой армянской аристократической семьи, служившей в Византии. В 976 г. в Византии вспыхнуло всколыхнувшее империю восстание Варды Склира. Оно с восьмилетним перерывом (979—987 гг.) продолжалось до 989 г. Варда Склир был схвачен и ослеплен. Предки Варды Склира, упоминавшиеся с начала IX в., были уроженцами Малой Армении[32], и часть исследователей считает, что род Склиров армянского происхождения[33]. Примечательно, что войска Варды Склира, как и их полководцы, состояли из армян, что является дополнительным аргументом в пользу его армянского происхождения[34]. Мы обращаемся к Варде Склиру потому, что первый известный представитель интересующей нас византийской феодальной фамилии Гаврасов упоминается именно в связи с этим восстанием. Сведения о восстании можно найти не только в византийских, но и в других—армянских, арабских, сирийских источниках. Большую ценность представляют данные современника событий—армянского хронографа Степаноса Таронаци (Асохика). «Когда воцарился в 425 (=976) году Василий...,—пишет хронист,—Вард, по прозванию Склерос, отложившись, стал царствовать в джаханской и

---

[31] См.: К. Κωνσταντόπουλος. Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα, No 381 (apud: N. Adontz. Samuel l'Arménien, roi des Bulgares.—Etudes Armeno-Byzantines, Lisbonne, 1965, p. 386).

[32] P. Lemerle. La Chronique improprement dite de Monémvasie: le contexte historique et légendaire.—Revue des Etudes Byzantines, t. XXI, 1963, p. 17.

[33] А. П. Каждан. Армяне..., с. 75—76.

[34] Там же, с. 76.

мелитенской странах[35]. Вард был муж храбрый и сведущий в военном деле. Склонив на свою сторону армянскую конницу, бывшую в Греции[36], он разделил греческое царство на две... Царь Василий, собрав [с своей стороны] войска византийские[37], фракийские и македонские со всеми западными народами, отправил их против тирана[38] Варда. Вард выступил против них войною; армянское войско сражалось мужественно: сыновья князя Таронского—Григор и Баграт, и князь мокский Зафраник[39], навели ужас на греческое воинство, которое, приведенное в смятение как бы вихрем, частью погибло под их мечами, частью же было захвачено. На этом сражении был убит [греческий] полководец евнух Петранос. Но Вард сжалился над остальными, как над христианами, и даровал им жизнь»[40]. Именно это сражение имел в виду византийский хронограф Иоанн Скилица. Он писал, что мятежник «во главе со своей армией разбил лагерь в местности, именуемой Рагеас. Императорские войска во главе с протовестиарием подготовились дать ему бой. Варда разделил свое войско на три части. Он сам возглавил центр, правое крыло—брат Варды Константин, а левое—*Константин Гаврас*. Возглавлявшим правое и левое крылья удалось разбить противостоящие им императорские войска. Здесь протовестиарий потерпел поражение, многие были убиты, в том числе патрикий Иоанн, стратопедарх Петр[41] и многие другие. Протовестиарий был взят в плен с другими вельможами»[42].

Сопоставление данных армянского и византийского историков показывает, что Варда Склир в этом сражении опирался на армянские войска, в то время как византийское правительство вынуждено было отказавшись от услуг армянских и малоазийских войск, опираться на константинопольские тагмы и на фемные войска Фракии и Македонии. Все военачальники повстанца Варды Склира, как было отмечено выше, были армянами. Об этом пишут не только армянские, но и византийские источники. Кроме прямых указаний Степаноса Таронаци (о полководцах Григоре и Баграте, бывших князьях Тарона, аннексированного империей в 966 г., мокском князе Зафра-

---

[35] Округи Третьей Армении.

[36] Н. Эмин находит, что речь идет о греческой, т. е. византийской половине Армении (Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия. Переведена с армянского и объяснена Н. Эмином. М., 1864). Степанос Таронаци, скорее всего, имел в виду Византийскую империю.

[37] Перевод Н. Эмина неверен. В оригинале—Բիւզանդիոնի—Византия, т. е. Константинополя. Имеются в виду тагмы—полки, состоящие из наемников.

[38] В оригинале—բռնակալ, что означает не только тиран, но и повстанец, мятежник, бунтовщик.

[39] У Н. Эмина по ошибке—Апраник. В оригинале—Զափրանիկ. Первая буква имени—«Զ» принята за предлог винительного падежа. Зафраник носил византийский титул манглавита.

[40] Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия, с. 133—134.

[41] Бесспорно, имеется в виду «полководец евнух Петранос» Степаноса Таронаци. Ср. также прим. 4 Н. Эмина на с. 134, который почему-то его именует Петром Ф о к о й.

[42] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum, recensuit. I. Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973, p. 321—322.

нике), вспомним еще Сахакия-Врахамия[43], правителя Антиохии Михаила Вурна[44] и его армянские войска[45], адмирала Михаила Куртикия[46], Романа Таронита[47]. Не случайно, что после первого поражения повстанца византийцы стали убивать именно пленных армян, поскольку последние первыми примкнули к Варде[48] и провозгласили императором[49]. И территориальный ареал начала восстания охватывал именно армянские земли (Харберт, Четвертая Армения, Тарон, Сасун, Ангилена, Анзитена, Ликанд, Цаманд). Добавим еще, что Варда провозгласил себя императором в столице Третьей Армении—городе Мелитене. Не говорит ли сказанное о том, что хотя бы на первых порах восстанием Варды Склира руководили полководцы-армяне? Не служит ли это для нас основанием считать и Константина Гавраса армянином?

Но у нас есть и другие доказательства армянского происхождения Гаврасов. Иоанн Скилица, сообщая подробности о византийско-болгарской войне при Василии II (976—1025 гг.), упразднении империей болгарского государства в 1018 г., отмечает, что в указанном году была совершена попытка свержения византийского ига. Восстание болгар возглавил некий Элемаг[50]. Но, как известно, в венской рукописи XIII—XIV вв., содержащей Хронографию Иоанна Скилицы, встречаются ценнейшие интерполяции Девольского епископа Михаила, сделанные в 1118 г.[51] Он добавляет, что восстание возглавили двое, носившие византийский титул патрикия—Элинаг Франци ('Ελίναγος ὁ Φραντζῆς) и Гаврас. Имя Элинаг, по-видимому, более правильная форма упомянутого Скилицей имени Элемаг[52]. Д. Моравчик Элинаг предположительно считал тюркско-болгарским именем Ilinaq, оставив без объяснения его фамильное имя—Франци и отметив лишь, что Франци—это известное византийское имя[53].

---

[43] Там же, с. 318.

[44] Там же, с. 319.

[45] Там же, с. 321.

[46] Там же, с. 322.

[47] Там же, с. 320.

[48] Там же, с. 321.

[49] Там же, с. 316.

[50] Там же, с. 364.

[51] C. Prokic. Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. Codex Vindobonensis hist. graec. LXXVII. Ein Beitrag zur Geschichte des sog. westbulgarischen Reiches. Diss., München, 1906. Эти интерполяции включены в критическое издание Хронографии Иоанна Скилицы И. Турна. Кстати, из них известно армянское имя матери болгарского царя армянского происхождения Самуила комитопула—Рипсимэ.

[52] Имя 'Ελίναγος, наверное, идентично с именем того повстанца, который возглавил борьбу персов против арабского ига в годы правления халифа Адуда ад-Даула Абу-Шуджа Хусрау (949—983 гг.). Скилица его именует Ἴναργος (Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum, p 332) и считает его принадлежащим к аристократической семье. В имени 'Ελίναγος первые две буквы—арабский определительный член. Стало быть, настоящее его имя Ἴνα(ρ)γος.

[53] G. Moravcsik Byzantinoturcica II. Sprachreste des Türkvölker in den byzantinischen Quellen. Berlin, 1958, S. 123. Начиная с XIII в., это имя встречается и у армян Էլինախ Ալինախ (Элинах/Алинах). См. Հ. Աճառյան. Հայոց անձնանունների բառարան. Հ. Ա, էջ 80—81, Հ. Բ, էջ 227.

А. Брайер, Ст. Фассулакис и Д. М. Николь правильной считали форму Элемаг, а не Элниаг[54].

Попытка восстания болгар во главе с Элинагом и Гаврасом потерпела неудачу. Руководители восстания были схвачены, Элинагу удалось спастись, он был восстановлен в своем прежнем сане, но Гаврас был ослеплен в Фессалониках[55].

Нужно отметить, что в составленный А. Брайером список членов семьи Гаврасов «болгарский» Гаврас не включен, поскольку составитель, вслед за Д. Моравчиком[56], считал его «болгарским вождем», а его имя—простым совпадением с фамильным именем Гаврас. Болгарские историки также обоих организаторов восстания болгар 1018 г. считали болгарскими воеводами или боярами[57]. А. П. Каждан в связи с этим задавался вопросом: «Почему болгарский военачальник мог носить это имя, вызвано ли это случайным совпадением или родственными связями болгар с населением восточных окраин Малой Азии,—остается неясным»[58]. Однако в статье, написанной А. Брайером совместно со Ст. Фассулакисом и Д. М. Николем[59], «болгарский» Гаврас уже считается византийцем, предавшим интересы империи в 1018 г., перешедшим на сторону болгар и являвшимся членом восточной аристократической фамилии Гаврасов, известном своими антиимперскими настроениями. Подобно тому, как первый известный Гаврас—Константин, предав интересы империи, сражался против нее на стороне повстанца Варды Склира, этот Гаврас выступил против Византии на стороне болгар[60].

Нас, разумеется, больше интересует один из главарей восстания болгар в 1018 г.—Гаврас. Как мы увидели выше, согласно А. Брайеру и его соавторам, византиец Гаврас служил в византийской армии до 1018 г., когда стал перебежчиком. Мы пришли к выводу, что не может быть и речи о совпадении имен, о родственных связях болгар с населением восточных окраин Малой Азии, кроме того в те страшные годы византийско-болгарского противостояния вряд ли в Византии мог служить болгарский полководец, или же грек—в Болгарии. Именно в указанное время греки ослепили 10 000 болгарских военнопленных, лишили болгар государственности и своего императора стали величать Болгаробойцей. В подобной ситуации болгары вряд ли пошли бы за греком против греческой империи.

Итак, если Гаврас не болгарин и не грек, то кто же он? Как он, служивший раньше Византии, получивший в империи высокий титул патрикия, оказался в Болгарии и сражался против империи именно в год падения болгарского государства и в период всемогущества Византии? В решении этой задачи могут помочь данные того же современника событий Степаноса Таронаци. Рассказывая о двух братьях-комитопулах, армянский историк пишет, что старший

---

54 A. Bryer, St. Fassoulakis, D. M. Nicol. Op. cit., p. 39.

55 Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum, p. 364.

56 G. Moravcsik. Op. cit., Bd. 2, S. 123.

57 В. Златарски. История на българската държава през средните векове. Т. I, ч. 2, изд. 2-ое, София, 1971, с. 742; P. Mutafciev. Bulgares et Roumains dans l'histoire de pays Danubiens. Sofia. 1932, p. 205.

58 А. П. Каждан. Армяне..., с. 89.

59 A. Bryer, St. Fassoulakis, D. M. Nicol. Op. cit., p. 39.

60 Там же.

из них «армянин родом из дерджанского округа[61] назывался Самуилом, император Василий[62] их обоих с гвардейскими своими полками повел в Македонию на войну против Булхаров. Воспользовавшись удобным случаем, они отложились от греческого императора, перешли к царю булхарскому Курту[63] и как мужи храбрые достигли [при дворе его] высоких почестей»[64].

Итак, поскольку на сторону болгар перешли именно армяне (в сложившейся ситуации исключено, чтобы греки переходили на сторону болгар), армянские полки со своими, разумеется, армянскими полководцами, резонно предположить, что Гаврас не кто иной, как сподвижник Самуила комитопула[65], который, после смерти Самуила в 1014 г., продолжил борьбу болгар против византийского господства в Болгарии, стало быть, он перешел на сторону болгар не в 1018 г., а гораздо раньше[66].

Что касается фамилии Элинага—*Франци*, то это неестественное, вызывающее недоумение сочетание негреческого имени с византийской неизвестной еще в конце X—начале XI в. фамилией[67], можно объяснить следующим образом. Дело в том, что в Житии святой Марии Новой (умерла в 902/903 г.) встречается некий армянин, византийский друнгар и землевладелец именуемый Βάρδας ὁ Βρατζῆς (Вард Враци, т. е. Вард Ивир). Армянское имя данной личности и армянская форма передачи этнонима—греческого Ἴβηρ—Վրացի (-аци—армянский суффикс, ср. Хоренаци, Таронаци и др.) красноречиво свидетельствует о том, что Вард был армянином-халкедонитом грузинского толка[68]. Не логично ли предположить, что Ἐλίναγος ὁ Φραντζῆς первоначально был Ἐλίναγος ὁ Βρατζῆς? Ничего не говорящая греку „фамилия" Βρατζῆς легко могла писцом Венской рукописи № LXXVII превратиться в известную уже в его время византийскую фамилию Φραντζῆς[69]. Если наше предположение верно, то и Элинаг оказывается

---

[61] Т. е. Дерджана, Δερζηνή византийских источников. Граничил с северо-запада с Тароном.

[62] Василий II (976—1025 гг.).

[63] Имеется в виду Роман, сын царя Петра, который был оскоплен в Византии еще в годы Иоанна Цимисхия. «Курт» по-армянски означает скопец.

[64] Всеобщая история Степаноса Таронского, с. 175—176.

[65] Кстати, Дерджан представлял те территории, в ареале которых мы находим Гаврасов XIII в., а также селения армян-халкедонитов (хайхоромов).

[66] О дате перехода Самуила и его армянских полков на сторону болгар см.: N. Adontz. Samouel l'Arménien, roi des Bulgares.—Etudes Arméno-Byzantines. Lisbonne, 1965, p. 358.

[67] «Фамильное имя Франци в византийских источниках встречается почти исключительно касательно историка Георгия Франци (1401—1477 гг.,—*Р. Б.*) и членов его семьи». См.: Γιάννης Τσάρας. Σφραντζῆς. Φιαλίτης ἢ Φραντζῆς: „Βυζαντινά", τόμ. 9, Θεσσαλονίκη, 1977, σελ. 126.

[68] Р. М. Бартикян. О Βάρδας ὁ Βρατζῆς Жития св. Марии Новой и византийских патронимах Иверици и Ватаци.—Историко-филологический журнал, 1980, № 3, с. 244—250; Он же. Размышления о Житии св. Марии Новой («Българско средновековие». Българо-съветски сборник в чест на 70-годишнината на проф. Иван Дуйчев, София, 1980, с. 62—64).

[69] Чередование фонем «в» и «ф», со всеми вытекающими из этого последствиями, не редкость в рукописях. Неизвестные более поздним переписчикам рукописей варяги (Վարանգ—вранг-к') «Повествования» автора XI в. Аристакеса

армянином, следовательно, он был одним из тех полководцев, которые вместе с Самуилом дерджанцем (и Гаврасом) Василием II были отправлены на войну против болгар. В таком случае можно считать, что имя Элинах у армян стало употребляться гораздо раньше, нежели оно встречается в армянских рукописях XIII в.

Случай этот с византийскими полководцами, ставшими перебежчиками на сторону болгар и служившими им, не единичный. Такое бывало и раньше. В годы правления хана Крума (803—814 гг.) на сторону болгар перешли византийские стратиги армянского происхождения Вардан и Гарджуйл, возможно, также являвшиеся армянами—Лев, Иоанн и Григора[70]. Они получили в болгарском государстве высокие административные посты. В годы правления хана Омуртага (814—831 гг.) таким перебежчиком стал носящий византийский титул кандидата Турдац (*Տրդատ*), т. е. Тиридат, тоже армянин[71].

Подытоживая сказанное, приходим к выводу, что Гаврасы—византийская аристократическая фамилия армянского происхождения. Если ее первым упомянутым в источниках представителем был убитый в 979 г. Константин Гаврас, то вторым—нужно считать «болгарского» полководца Гавраса, ослепленного византийцами в Фессалониках в 1018 г.[72]

Продолжение следует

Ластивертци, превращены в хорошо знакомых франков (*Ֆռանկք*—франк-к'). Древнейшая рукопись сочинения Ластивертци (рук. Матенадарана им. Маштоца № 2865, л .275а) все же передает этноним правильно—*Վռանգք*—вранг-к'. См.: *Կ. Յուզբաշյան. Արիստակես Լաստիվերցու Պատմության մեջ տարընթերցվածքի մասին՝ վռանգք և ոչ փռանկք.—«Բանբեր Մատենադարանի», 1953. № 4, էջ 77—79:* Он же. «Варяги» и «прония» в сочинении Аристакэса Ластивертци.—Византийский временник, т. XVI, 1959, с.15—20. С тем же самым явлением мы встречаемся и в византийских источниках. В рукописях Хронографии Продолжателя Феофана, там, где должно быть Βράγγοι (Βάραγγοι), выступает Φράγγοι. См.: Theophanes Continuatus, ex rec. Im. Bekkeri, Bonnae, 1838, p. 423.

70 См. В. Бешевлиев. Първобългарски надписи. София, 1979, с. 173—174.

71 Там же, с. 221—222. Об этом вопросе подробно см.: Р. М. Бартикян. О протоболгарских надписях ханов Крума (803—814) и Омуртага (814—831) и некоторых вопросах организации раннеболгарского государства.—Вестник общест. наук АН АрмССР, 1981, № 4, с. 67—77; Он же. У истоков армяно-болгарского сотрудничества (по лапидарным надписям ханов Крума и Омуртага).—Сборник в памет на проф. С. Ваклинов, София, 1984, с. 40—45; Он же. Об особенностях участия армян в правлении византийским и болгарским государствами в VIII—XI вв.—Культурное наследие Востока. Сборник статей, посвященный 75-летию академика Б. Б. Пиотровского, Л., 1985, с. 258—265.

72 В связи с вышесказанным здесь уместно отметить интереснейшее указание А. П. Каждана: «Вторую подгруппу,—пишет он,—составляют семьи, которые на рубеже XI—XII вв. добились (или добивались) установления независимых «княжений». Это—Вахрамии, Рубениды, Пахлавуни, Вурцы, Гавры и несколько позднее Тарониты (мы встречаем их независимыми правителями в Прпезфратье в середине XII в.)—все военно-аристократические линьяжи» (А. П. Каждан. Социальный состав господствующего класса Византии в XI—XII вв., М., 1974, с. 168). Добавим—все армянские военно-аристократические линьяжи.

О ВИЗАНТИЙСКОЙ АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ ГАВРАС*

(ΓΑΓΡΑΣ—ΓΑΒΡΑΣ)

Доктор ист. наук Р. М. БАРТИКЯН

II

Гаврасы Малой Азии и Западной Армении (XI—XIII вв.)
Еще раз о цатах (армянах-халкедонитах)

В предыдущей статье говорилось об этнической принадлежности византийской феодальной фамилии Гаврасов, регионе их обитания и деятельности в конце X—первой половине XI в. В дальнейшем речь пойдет о Гаврасах второй половины XI—середины XIII в. Здесь мы остановимся не на всех Гаврасах отмеченной эпохи[1], а вкратце изложим данные о Гаврасах Малой Азии, конкретнее—византийской фемы Халдия с центром в Трапезунте, а также Западной Армении[2], а далее более подробно остановимся на Гаврасах, упомянутых в армянских источниках, оставшихся неизвестными византиноведам.

Начиная со второй половины XI в., мы видим Гаврасов в качестве правителей византийской фемы Халдия (с 1067 по 1160 гг.). Самым известным из них был Феодор Гаврас, носивший высокие титулы севаста и патрикия. Он был женат на Ирине, принадлежавшей к армянской аристократической семье Таронитов. После смерти Ирины в 1091 г., Феодор Гаврас женился на аланке, кузине жены севастократора Исаака Комнина. По освобождении Трапезунта от трехлетнего владычества сельджуков в 1075 г., Алексей I Комнин (1081—1118 гг.) назначил Феодора Гавраса дуком фемы Халдия. В качестве дука Феодор Гаврас защищал Колонию и Неокесарию от нашествий эмира Данишменда, а Трапезунт—от притязаний грузин, ствоевал Баберт у

---

* Продолжение. Начало см.: Историко-филологический журнал, 1987, № 3.

[1] Эта задача обстоятельно осуществлена А. Брайером и его соавторами, а также К. Каэном. Отметим здесь, что на с. 185 статьи Брайера под № 42 назван Кирилл Гаврас, великий скевофилакс св. Софии, упомянутый в годы константинопольского патриарха Рафаила II (1603—1607 гг.). Он упомянут и в автографе александрийского патриарха Кирилла Лукариса (1601—1620 гг.), ставшего в дальнейшем константинопольским патриархом (1620—1638 гг.). В автографе Лукариса содержится его послание «великому скевофилаксу Гаврасу». Об этом указано впервые Э. Леграном в его Bibliographie héllenique. Paris, 1894, p. 24. Ср. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, συνταχθεῖσα ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Ἐν Πετρουπόλει. 1899, σελ. 239.

[2] Данный обзор основывается главным образом на трудах А. Брайера и его соавторов Ст. Фассулакиса и М. Николя, а также К. Каэна. См.: A. Bryer. A byzantine Family: the Gabrades, c. 979—c. 1653. University of Birmingham. „Historical Journal“. 12. 1970; A. Bryer. St. Fassoulakis. D. M. Nicol. A byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note. „Byzantinoslavica“. t. XXXVI. fasc. I. 1975; C. Cahen. Une famille byzantine au service des Seldjuqides d'Asie Mineure. „Polychronion“ (Festschrift Franz Dölger). Heidelberg. 1966.

турок. Погиб он в 1098 г. в Феодосиополе (Карин), воюя против сельджуков, и был причислен к сонму святых византийской церкви.

Имеются данные и о Григории Гаврасе, сыне Феодора от Ирины Таронитиссы, который отождествляется исследователями с Григорием Таронитом византийских авторов[3]. Около 1103 г. он стал дуком Халдии вместо Диаватина, назначенного на этот пост после гибели Феодора Гавраса. Известно, что Григорий Гаврас заключил союз с эмиром Данишмендом, был схвачен византийцами и брошен в тюрьму. В дальнейшем он был помилован (до 1118 г.). До 1119 г. на должности дука фемы Халдия мы видим Константина Гавраса (сын, брат или же племянник Феодора Гавраса), который находился на этом посту и после 1140 г. Он стал независимым от империи в 1126 г. В 1119—1120 гг. эмир Ерзынки ибн Мангуджак вместе с Константином Гаврасом напал на эмира Мелитены Балака и гази Гюмуштекина, сына эмира Данишменда. Гюмуштекин разбил обоих. Константин был взят в плен и был выкуплен за 30 000 динаров. По-видимому, после этого поражения Неокесария окончательно перешла в руки Данишмендидов, хотя самая ранняя мечеть в этом городе была построена не раньше 1180 г.

С середины XII в. мы видим Гаврасов уже на службе у сельджуков Малой Азии[4]. Иоанн Киннам, описывая войны Мануила I Комнина (1143—1180 гг.), под 1146 г. упоминает некоего Гавраса, который «будучи ромеем по происхождению, воспитывался и вырос у персов (т. е. у сельджуков.—*Р. Б.*), и в данное время стал правителем сатрапии»[5]. Разумеется, под «сатрапией» Иоанн Киннам имеет в виду эмират, стало быть этот Гаврас был эмиром. Если иметь в виду то обстоятельство, что византийцы, взявшие его в плен в 1146 г., обезглавили его, то можно предположить, что он, возможно, был вероотступником. Известно также место, где он был схвачен—близ Иконии.

Служившие в Византии Гаврасы часто использовались византийским правительством в войне против сельджуков. Известен Михаил Гаврас, который в 1175 г. во главе с войсками Трапезунта и Инеона был отправлен Мануилом I Комниным в Джаник (т. е. в византийскую фему Армениаков). Он сдал Амасию сельджукскому султану Клич-Арслану II (1156—1188 гг.)[6].

Известен другой Константин Гаврас, которого Мануил I Комнин отправил в 1162—1163 г. для ведения переговоров с вышеупомянутым Клич-Арсланом II[7].

Еще один Гаврас, эмир, был ведущим советником во дворе Клич-Арслана II, первым, по свидетельству Никиты Хониата, самым близким человеком султана (τὰ πρῶτα τῶν παρ' αὐτῷ τετιμημένων καὶ ᾠκειωμένων μάλιστα). Он был отправлен сельджуками в посольство к Мануилу I

---

[3] N. Adontz. Les Taronites en Arménie et à Byzance.—In: Etudes arméno-byzantines, Lisbonne, 1965, p. 247—248.

[4] О теме см.: C. Cahen. Une famille byzantine au service des Seldjuqides d'Asie Mineure.—In: Polychronion. Festschrift Franz Dölger zum 75. Geburstag, Heidelberg, 1966, p. 145—149.

[5] Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum, rec. A. Meineke. Bonnae, 1836, p. 56.

[6] Cinnamus, pp. 226, 238—239, 258, 293, 296, 299. О Михаиле Гаврасе см. также Nicetae Choniatae Historia, rec. I. A. van Dieten, Berolini et Novi Eboraci, 1975, p. 132—133.

[7] Nicetae Choniatae Historia, p. 121.

Комнину во время переговоров 1175—1176 гг. после катастрофы в Мириокефалоне[8]. Этот Гаврас считается amir-i-hadjib султана и идентичным с Ихтияром ал-дином Хасаном ибн Гафрасом (он же Икстияр ал-дин Хасан ибн Гаврас) восточных источников[9]. После смерти Клич-Арслана II в 1192 г. он был удален от должности. По пути к своим владениям, близ Ерзынки, он был убит туркменами. Мангуджакидский султан Ерзынки Бахрам-шах претендовал на наследство его владениями. Эмир Гаврас (или его сын) был обвинен в отравлении Клич-Арслана II и его сына и наследника Кайхосроя в 1192 г.

Из западных источников известен Джованни (т. е. Иоанн) Гаврас, христианин-вельможа на службе у сельджуков. Он был послом султана Ала ал-дина Кайкубада I (1219—1236 гг.) в Европе в 1234 г. и встретился с римским папой Григорием IX 20 марта 1235 г. Этот Гаврас отправился далее, дабы встретиться с императором Фредериком II. Возвратился он в Иконию в 1236 г.

Наконец, из данных Абул Фараджа известен Михаил бар Гаврас, врач в Мелитене в 1256 г.[10]

Вот вкратце о Гаврасах на интересующих нас территориях фемы Халдия и в захваченных сельджуками регионах Малой Азии и Западной Армении по списку А. Брайера. В дополнениях к этому списку, составленному совместно со. Ст. Фассулакисом и М. Николем, фигурируют и другие Гаврасы, которые, однако, действовали не в интересующем нас географическом регионе.

Таким образом, из аристократической семьи Гаврасов последним, служившим при дворе сельджукских султанов, исследователи считают Иоанна Гавраса (1235 г.), а последним представителем данной семьи в Армении (Мелитена)—врача Михаила Гавраса (1256 г.). Остальные Гаврасы в списке А. Брайера и его соавторов имеют непосредственное отношение к Трапезунтской империи (с 1204 по 1432 г.) к Византийской империи (с 1263 по 1399 г.) и к греческому княжеству в Крыму (около 1391—около 1458 г.). Некоторые Гаврасы известны в годы турецкого владычества в Греции (1555—около 1653 г.), а также на Крите (с 1497 г.).

Как мы увидим далее, армянские источники дают нам возможность дополнить список действовавших в Армении Гаврасов, уточнить ареал распространения их власти и владений. Нужно особенно подчеркнуть, что все известные нам сведения о правивших в Западной Армении Гаврасах мы черпаем из памятных записей армянских рукописей, созданных *армянами-халкедонитами* в армянских диофизитских монастырях. И хотя эти записи издавались не раз, предметом специального исследования они не стали. Издатели даже и не подозревали, что рукописи эти созданы армянами-халкедонитами. С этой точки зрения эти записи неоценимы для науки, поскольку представляют со-

---

[8] Там же, с. 189.

[9] См.: Imad ed-Din el-katib el-isfahani. Conquête de la Syrie et de la Palestine de Salêh ed-Din, ed. C. de Landberg. Leiden, 1888, p. 451. См. также: Sp. Vryonis. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley, Los Angeles, London, 1971, p. 231. В статье А. Брайера, Ст. Фассулакиса и М. Николя они считаются разными персонажами (с. 39).

[10] Bar Hebraeus. Chronicon Ecclesiasticon, ed. trad. Abeloos et Lamy, II, 718 (apud: C. Cahen. Op. cit., p. 148).

бой редкие сохранившиеся до наших дней письменные творения преследовавшихся армянской церковью «еретиков-диофизитов». Последние в источниках часто именуются цатами (*Ծադ, Ծաթ*[11], *Ծայթ*), так и в византийских источниках (Τζάτοι). Нелишне отметить, что один из писцов памятной записи, называя себя, указывает далее, что он *является цатом*.

Цаты, армяне-халкедониты, как мы увидим далее, упоминаются в источниках начиная с X в. Известны и места их обитания. Это в первую очередь византийская фема Месопотамия, доходившая на севере вплоть до города Камаха, т. е. та территория, откуда происходили известные в истории начиная именно с X в. Гаврасы. Резонно высказать предположение, что Гаврасы—армяне-халкедониты из тех же цатов. Отметим здесь, что интересующие нас писцы называют своих правителей Гаврасов «благочестивыми» и «христолюбивыми» князьями, молятся господу дабы он хранил их и их семью невредимыми. Значит, служившие у сельджуков Гаврасы не были вероотступниками, как, видимо, Гаврас середины XII в.

Исходя из сказанного, нам необходимо остановиться на истории армян-цатов не только потому, что и писцы рукописей и, наверное, Гаврасы были цатами, а прежде всего потому, что не все, сказанное ранее исследователями о цатах, соответствует действительности. Заодно мы остановимся и на вопросе о времени и местах обитания армян-цатов в Западной Армении.

Первым упоминает армян-цатов армянский автор второй половины X в. Ухтанес. В предисловии своей книги, написанной в 986 г., он отмечает, что третья глава его труда посвящена «крещению народа, называемого цатами»[12]. К сожалению, эта глава труда Ухтанеса утеряна, и все, что мы знаем о них от Ухтанеса—это всего один абзац в его предисловии, если не считать, конечно, одного предложения автора XIII в. Мхитара Айриванеци, который в Житии Степаноса Сюнеци (688—735 гг.) пишет, что «в это время (т. е. в дни католикоса Давида Какагеци—809—838 гг.—*Р. Б.)* усилиями некоего честолюбивого священника по имени Парсман, как об этом повествует Ухтанес, епископ Севастии, от армянского народа отделилась народность (в оригинале—*ազգ)* цад»[13].

---

[11] Исследователи, исходя из разного написания в источниках последней буквы—*դ* (д) и *թ* (ϑ), передают слово по-разному—цад и цат. Хотя это верно по законам транслитерации, необходимо иметь в виду, что западные армяне фонему «*դ*» произносят «*թ*», поэтому нужно придерживаться единой транслитерации—цат.

[12] *Ուխտանէս եպիսկոպոս. Պատմութիւն Հայոց. Վաղարշապատ, 1871, էջ* [illegible]

[13] Памятники армянской агиографии, вып. I. Перевод с древнеармянского, вступительные статьи и примечания К. С. Тер-Давтян. Ереван, 1973, с. 64. См. также *Գ. Հովսեփյան. Մխիթար Այրիվանեցի, Նորագյուտ արձանագրություն և երկեր. Երուսաղեմ, 1931, էջ 13։* «По всей вероятности,—пишет Н. Адонц,—Ухтанесова история о цатах (т. е. III глава его труда.—*Р. Б.)* исчезла рано, до времени Павла (т. е. Погоса Таронаци.—*Р. Б.)*. Этим объясняется, что последующие авторы почти ничего не знают о цатах»; Н. Адонц. О происхождении армян-цатов. —Журнал Министерства народного просвещения, 1911, с. 239—240. Но свидетельство Мхитара Айриванеци говорит против предположения Н. Адонца, поскольку из его краткого рассказа видно, что в его время, т. е. в XIII в., история эта еще существовала, иначе откуда наш автор знал бы о Парсмане, о котором писал Ухтанес и на труд которого он ссылается?

Из византийских авторов цатов упоминает творивший во второй половине XI в. Никон Черногорец. Он указывает ареал их обитания—Месопотамия (τῆς χώρας Μεσοποταμίας ἐν ᾧ καὶ οἰκοῦσιν ἀπὸ τῶν ἄνωθεν χρόνων)[14]. Это свидетельство очень важно, ибо от Ухтанеса мы этого не узнали; хотя в предисловии к своей книге он писал, что скажет «о происхождении, о местожительстве этого народа», но, к сожалению, третья глава этого труда, где говорилось об этом, как уже отмечено, не дошла до нас.

В конце XI—начале XII в. против цатов писал армянский философ Погос (Павел) Таронаци. Возражая халкедониту Феопісту, он отмечал: «Во дни патриарха Иоанна[15], когда он устроил собор в Двине[16] и обратил армян из халкедонитства ... те из нашего народа, которые были в стране ромеев, остались тверды в ромейском исповедании... Так обстоит теперь дело с цайтами... Итак вы, сердце Армении, нашли распущенную веру и возлюбили ее... И теперь вы цайты, т. е. называете себя греками[17], хотя вы с армянским языком»[18].

Ученые интересовались цатами в основном после выхода в свет в 1871 г. труда Ухтанеса. Одним из первых был А. Ерицян, который задался вопросом: «что собой представлял народ *(ազգ)* цатов, где он обитал, когда и как». Он пришел к выводу, что «цаты еще в X веке были диким и лютым народом, среди которых христианство было распространено по повелению Смбата Багратуни (неизвестно какого—Первого или Второго) с помощью некоего епископа Григория, которому содействовал Ухтанес»[19].

Н. Эмин посвятил цатам несколько строк, которые представляют собой скорее библиографическую, чем научную ценность. Согласно ему «цат» означает «неполный, искалеченный», название, которое,

---

[14] Описание греческих рукописей монастыря Святой Екатерины на Синае, т. 1. Под редакцией и с дополнениями В. Н. Бенешевича, СПб., 1911, с. 588. Ср. Н. Адонц. О происхождении армян-цатов, с. 242. Статью Н. Адонца в армянском переводе см.: *«Հանդէս Ամսօրեայ», 1912, էջ 257—271։*

[15] Имеется в виду католикос Иоанн Одзнеци (717—728 гг.). См.: Н. Адонц. О происхождении армян-цатов, с. 240.

[16] Двинский церковный собор 726 г. К. Тер-Мкртчян (Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien. Leipzig, 1893, S. 74) в связи с этим приводит цитату из «Хроники» Мхитара Айриванеци: «Год 719. Иоанн Одзнеци созвал собор в Маназкерте и отделил от армян греков и иных армян», т. е. армян-халкедонитов. Мхитар Айриванеци, однако, пишет лишь: «Иоанн Одзнеци созвал собор в Маназкерте» *(«Յովհան Օձնեցի արար ժողով ի Մանազկերտ»*, в других рукописях *«ի Դուին»*, «в Двине»). *Միխիթարայ Այրիվանեցւոյ Պատմութիւն Հայոց, ի լոյս ընծայեաց Մկրտիչ Էմին. Մոսկվա, 1860, էջ 51*. И отмеченная дата принадлежит не Мхитару Айриванеци, а издателю, отметившему ее на полях издания.

[17] Имеются в виду византийцы (ромеи), но не в этническом смысле, а в конфессиональном, т. е. халкедониты. В армянских источниках ромеями *(Հոռոմ)* называются и армяне-халкедониты. Даже будущий армянский католикос Григор IV, желая показать византийцам, что он, будто, принимает решения собора в Халкедоне, сказал императорскому послу, что он—«ромей». См.: Р. М. Бартикян. О роли Иоанна Атмана, игумена филиппопольского армянского монастыря, в армяно-византийских церковных переговорах при католикосе Нерсесе IV Благодатном.—Вестник общест. наук АН АрмССР, 1984, № 6, с. 80.

[18] Н. Я. Марр. Аркаун, монгольское название христиан. В связи с вопросом об армянах-халкедонитах.—Византийский временник, т. XII, 1905, с. 32.

[19] *Ա. Երիցյան. Ծաղ ազգը հայ է՞, թե ոչ.—«Փորձ», ազգային և գրականական միամսյա հանդես, Հինգերորդ տարի, մարտ, 1881, էջ 125—156։*

может быть, в X в. служило бранным словом, укором, с которым армяне обращались к соплеменникам и грекам, ставшим ренегатами[20].

Поскольку «интерпретация» слова цат—«неполный, искалеченный», а далее еще «недостаточный», «половинчатый» будет неоднократно повторяться исследователями, необходимо здесь же указать читателю на источник подобного осмысления слова «цат». Мхитар Апаранци в 1410 г. составил труд, посвященный критике разных ересей. Относительно цатов он писал: «Некоторые называются армянами-цатами, которые по языку, письму, национальности суть армяне, но по вероисповеданию и всем правилам—греки, во всем им подчинены, как свидетельствуют те, которые проживают в Ерзынке и в остальной стране ромеев[21], в Кафе[22], в Крыму и во многих других местах»[23]. Немного спустя он упоминает цатов, проживающих вокруг города Кесарии. Они «называются цатами-греками и цатами-армянами» (*«որք կոչին Ծայթ Յոյնք և Ծայթ Հայք»*)[24].

Сочинение Мхитара Апаранци было издано Г. Алишаном в 1901 г.[25], но интересующая нас строка о цатах была известна науке как из изданного в 1806 г. труда Г. Инджиджяна[26], так и из опубликованного в 1837 г. «Нового словаря армянского языка»[27]. Но если Г. Инджиджяном данные Мхитара Апаранци приведены точно, то в указанном словаре они искажены: фраза Мхитара Апаранци *«որք կոչին* Ծայթ *Յոյնք և Ծայթ Հայք»* приведена так: *«որք կոչին* կիսատ *յոյնք և ծայթ հայք»*[28] (т. е. «которые называются *половинчатыми* греками и цатами-армянами»). Так, утвердилась в науке интерпретация слова цат. Раз Мхитар Апаранци слово цат «переводит» *կիսատ* (половинчатый), значит это—бранное слово, укор, с которым армяне обращались к своим соплеменникам-ренегатам. В действительности же наш автор ничего подобного не писал. Это интерпретация авторов «Нового словаря армянского языка».

Если упомянутые выше статьи А. Ерицяна и Н. Эмина носили более или менее популярный характер, не претендуя на научную глубину, последующие ученые постарались поставить проблему на научные основы, хотя, а это необходимо отметить, нередко находились под влиянием высказанных своими предшественниками мыслей. Одним из них был К. Тер-Мкртчян, писавший специальный труд о павликианах и других еретических движениях армянского средневековья. Он, вторя Н. Эмину, отмечал, что «цат»—слово армянское, означающее «недостаточный, половинчатый». Так назвали армян-халкедонитов армяне-монофизиты в насмешку. Далее он попытался связать слово «цат» с названием павликиан, известных как „ἄστατοι"[29].

[20] Н. О. Эмин. О цадах. Исследования по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы (за 1858—1884 гг.). Изд. второе, М., 1896. с. 137—138.

[21] Имеет в виду, наверное, не страну греков, а территории бывшего Румского султаната.

[22] Т. е. в Феодосии.

[23] *Ղ. Ալիշան. Հայապատում. Վենետիկ, 1901, էջ 552։*

[24] Там же, с. 553.

[25] Там же, с. 550—553.

[26] *Ղ. Ինճիճեան. Աշխարհագրութիւն չորից մասանց աշխարհի, մասն Առաջին, Ասիա. Հ. Ա, Վենետիկ, 1806, էջ 303։*

[27] *Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի. Վենետիկ, 1837, Հ. Ա, էջ 1005։*

[28] Там же.

[29] K. Ter-Mkrttschian. Die Paulikianer. S. 74 u. folg. Предположение К. Тер-Мртчяна о тождестве цатов и павликианских астатов лишено всяких оснований.

Н. Я. Марр с верных позиций возразил К. Тер-Мкртчяну: «Трудно себе представить, чтобы армяне-халкедониты приняли название, данное им в насмешку армянами-антихалкедонитами, между тем на Черной Горе они сами так называли себя, раз так называют их дружественные им греки»[30].

Считая цатов армянами-халкедонитами, Н. Я. Марр указывает, что они сохранили армянский язык в богослужении[31] и в повседневном обиходе, а хай-хоромы *(Հայ-Հոռոմ)*, армяно-ромеи, т. е. армяне греческого вероисповедания, жившие еще в начале нашего столетия главным образом в Акне, недалеко от Диарбекира—их потомки[32].

Определив наименование «цат» как самоназвание армян-халкедонитов, Н. Я. Марр пришел к этому выводу косвенно, на основании данных византийских источников. Насколько он был прав в своих выводах свидетельствует то, что, как мы указали выше вскользь, в одной интересующей нас памятной записи армянской рукописи писец-монах армянин-халкедонит рядом со своим именем специально отметил, что *он является цатом.*

О цатах обстоятельно писали Н. Акинян и Н. Адонц. Первого из них интересовало: «какой народ представляли собой цаты, где было их местопребывание, какую религию они исповедовали—все это нерешенные вопросы»[33]. Далее он писал: «цатами назывались вообще те христиане, которые принимали решения халкедонского собора. Так именовали армяне вообще и армян [халкедонитов], и греков, и латинян и грузин. Но конкретно наименование это было прикреплено к тем армянам, которые, отделившись от армянской церкви и общества, по вероисповеданию и обрядами были греками—хай-хором, хотя по языку они были армянами»[34].

Н. Адонц, исходя из данных упомянутого выше Ухтанеса, согласно которому цаты—«особый народ» *(«...ազգին՝ որ Ծատն կոչին»)*[35], «принявший христианство» в его время, при царе Смбате (972—989 гг.), считал этническим термином слово «цат» и отождествлял их с пришедшими из Индии предками современных цыган, народом, имену-

---

Цаты—это православные, придерживающиеся догм византийской официальной церкви, христиане, в то время как астаты—самые радикальные приверженцы павликианской ереси, жестоко преследуемые имперской церковью. И хронологические данные говорят против этого мнения. Астаты известны только в начале IX в., а цаты появляются впервые во второй половине X в.

30 Н. Я. Марр. Аркаун, с. 38.

31 Мысль Н. Я. Марра подтверждается наличием созданных цатами в XIII в. на армянском языке богослужебных книг, в том числе Евангелием.

32 Н. Я. Марр. Аркаун, с. 29. Об этих хай-хоромах ровно за столетие до Н. Я. Марра подробно писал Г. Инджиджян: «Хай-хоромы ... по вероисповеданию являются греками, а по языку, обычаям и всему остальному—армяне ... Их священники облачаются как священники-армяне, совершают богослужение по обряднику греков, но переведенному на армянский, поскольку не ведают греческого языка, не умеют говорить на языке греков. Они принадлежат епархии греческого митрополита Феодосиополя, т. е. Эрзерума...». Г. Инджиджян далее пишет: «Они, по-видимому, происходят от армян, но затем приняли греческое вероисповедание. Они по происхождению не греки и не сменили по прошествии времени свой язык на армянский. Так пишет о них и Мхитар Апаранци в своих писаниях в 1410 году господнем... и именует их армянами-цатами». См.: *Ղ. Ինճիճյան, Հ. Ա, էջ 303.*

33 *Ն. Ակինյան. Կյուրիոն, կաթողիկոս վրաց. Վիեննա, 1910, էջ 73։*

34 Там же, с. 74.

35 *Ուխտանես, I, 14։*

мом в арабских источниках «зотт» или «зутт»[36]. Согласно Н. Адонцу эти «зотты» «утвердились в пределах Армении значительно раньше времени *крещения* их в конце X века. Видимо, они находились уже на пути ассимиляции с армянами, усвоили их язык, хотя полная арменизация их, вероятно, наступила после принятия христианства или фактически совпала с моментом *крещения*»[37].

Н. Адонц видит два этапа в конфессиональном превращении зоттов-цатов: Первый этап, что когда они *приняли христианство* от армян-монофизитов. Это произошло, как он указывает, в конце X в. Второй этап наступил в период «ослабления и окончательного падения Багратидского царства в Армении», когда они *перешли к халкедонитам*. Н. Адонц пишет: «В пору конфессиональных распрей и смут X века цаты отпали от своей веры и примкнули к армянам-халкедонитам или ромеям»[38]. Заканчивая свою мысль, Н. Адонц пишет: «Трудно сказать, цаты-армяне, о которых говорят Никон и Павел (т. е. Погос Таронаци.—*Р. Б.*), восходили ли действительно к цатам, т. е. представляли ли собою потомков арменизированных цатов, или же название это сделалось к тому времени нарицательным термином для обозначения не только подлинных цатов, но вообще всех армян, сходных с цатами по вероисповеданию, всех армян-халкедонитов»[39].

В связи со статьей Н. Адонца, Н. Я. Марр был вынужден заново возвратиться к вопросу о происхождении цатов, с очень верных позиций показав, что вопреки убеждению Н. Адонца, Ухтанес о принятии цатами христианства в конце X в. «ничего подобного не говорит, не мог говорить»[40].

Итак, согласно Н. Адонцу, цаты (зотты, зутты) стали христианами-монофизитами в конце X в., а перешли в халкедонитство во время ослабления (1022 г.) и окончательного падения Багратидского царства (1045 г.). Трудно себе представить, что за какие-нибудь 20—50 лет могло произойти такое. Но не только это обстоятельство заставляет нас не согласиться с выводами Н. Адонца. Термин *«ազգ»* Ухтанеса нельзя интерпретировать как «особый народ». *«Ազգ»* означает и племя, общность людей, не обязательно этнически отличающаяся от какой-либо другой. Еретики-тондракиты были армянскими еретиками. Но армянин Погос Таронаци пишет о них: «Нам не нужно подробно говорить, а также упоминать тондракитов. Ибо народу (в оригинале тот же *ազգ*.—*Р. Б.*), который не имеет ни свидетельства веры, ни прочной веры, ни бога, не нужны ни крест, ни церковь»[41]. Но самое

---

36 Н. Адонц. О происхождении армян-цатов, с. 246.

37 Там же.

38 Там же.

39 Там же, с. 217. Мнение Н. Адонца разделяют Р. Ачарян (*Հայերեն արմատական բառարան. Հ. Բ, էջ 442*), Ст. Малхасянц (*Հայերեն բացատրական բառարան. Հ. Բ, էջ 325*). О цатах см. также: *Լ. Մ. Մելիքսեթ-Բեկ. Պողոս Տարոնացի՝ ԺԱ—ԺԲ դարերի հայ մատենագիրը և Թոնդրակեցի ու Ծաթ հայերը.—«Էջմիածին», 1960, № 4, էջ 38—44։ Հ. Գ. Ծանուչարյան. Պողոս Տարոնացի. Երևան, 1980, էջ 96—105։* В. А. Арутюнова-Фиданян. Армяне-халкедониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980, с. 57—59.

40 Н. Я. Марр. Цаты (ŧaθ) палеонтологически.—В кн.: *Մառ և Հայագիտության հարցերը. Երևան, 1968, էջ 198։*

41 *Թուղթ Երանելոյն Պօղոսի Տարօնացւոյ, յաղթող ախոյեան վարդապետի՝ ընդդէմ Թէոփիստեայ Յոռոմ փիլիսոփային. Կ. Պոլիս, 1752, էջ 260։*

слабое звено в цепи суждений Н. Адонца—термин *մկրտել* (крестить) Ухтанеса, на которое указал еще Л. Лисицян, переводчик статьи Н. Адонца на армянский язык[42]. Когда Ухтанес писал о *крещении* цатов, он вовсе не имел в виду принятие цатами *христианства,* а только лишь их *крещение,* что не одно и то же.

В христианской церкви еще со времен ее организации возникло множество ересей. Еретики были христианами, но при их возвращении в лоно «православия», по правилам официальной церкви их следовало заново крестить. Об этом постановляет 19-е правило как Первого, так и Второго Никейских соборов, 8-е правило собора в Лаодикии и многих других соборов, принятых и армянской церковью[43]. Павликиане были христианами, даже считали себя истинными христианами, но Алексей I Комнин с помощью епископа города Никеи и филиппольского архиепископа крестил возвращающихся в «православие» павликиан (τοῦ θείου μετέσχον βαπτίσματος)[44].

Для византийцев армяне-монофизиты были еретиками. В своем послании, адресованном армянскому католикосу Хачику (973—992 гг.), севастийский митрополит неоднократно именовал армян еретиками[45], которых, если они становились диофизитами, следовало заново крестить. Грузинский летописец XIII в. пишет о братьях Закарэ и Иванэ Захаридах: «... хотя они по вере были армяне, но зато—почитателями православия. Иванэ был прекрасным знатоком священного писания, в силу чего постиг всю кривизну веры армян, *перекрестился и стал истинным христианином*»[46].

А для армян-монофизитов еретиками были диофизиты (греки, грузины). Матфей Эдесский именует греков «богоотступным и коварным народом еретиков»[47]. Для армян-монофизитов таковыми были и армяне-халкедониты. Исполняя предписания принятых армянской церковью вышеупомянутых церковных соборов, армянский католикос Анания I Мокаци (946—968 гг.), современник Ухтанеса, повелел армянскому клиру заново крестить армян-халкедонитов. Об этом красноречиво свидетельствует Степанос Таронаци: «Все они по приказанию владыки Анании по глубоком исследовании божественных книг и на их основании постановили вторичное крещение для последователей халкидонского собора»[48] (*«զքաղկեդոնականսն մկրտեալսն կրկին անգամ հրամայեցին մկրտել»*)[49].

---

42 *«Հանդէս Ամսօրյա», 1912, էջ 264, ծան. 3։*

43 *Կանոնագիրք Հայոց, աշխատասիրությամբ Վ. Հակոբյանի. Հ. Ա, Երևան, 1964, էջ 130; Հ. Բ, Երևան, 1971, էջ 76, 230։*

44 Anne Comnène Alexiade. ed. B. Leib. t. III. Paris. 1945. p. 182.

45 Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия. Переведена с армянского и объяснена Н. Эминым, М., 1864, с. 144.

46 См.: В. Дондуа, Басили, историк царицы Тамары.—В сб.: Памятники эпохи Руставели, Л., 1938, с. 48. См. также: *Լ. Մելիքսեթ-բեկ. Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին. Հ. Բ, Երևան, 1936, էջ 11։*

47 *Մատթէոս Ուռհայեցի. Ժամանակագրութիւն. Վաղարշապատ, 1898, էջ 96։* Ср. Повествование вардапета Аристакэса Ластивертцн. Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, М., 1968, с. 71.

48 Всеобщая история Степаноса Таронского, с. 123.

49 *Ստեփանոսի Տարոնեցւոյ Ասողկան Պատմութիւն տիեզերական. Պետերբուրգ, 1887, էջ 178։* Ср. также замечание Л. Лисицяна, переводчика статьи Н. Адонца на арм. яз., с. 264, прим. 3.

Итак, Ухтанес, писавший о крещении цатов в 986 г.[50], имел в виду приведение в исполнение распоряжения католикоса Анании I Мокаци о повторном крещении армян-халкедонитов. Эти два факта так совпадают хронологически, что думать иначе нельзя. Согласно Ухтанесу, борьба за крещение цатов происходила в годы царствования Смбата Багратуни (972—989 гг.), а Анания Мокаци умер всего за четыре года до начала царствования армянского царя. Таким образом, главный тезис, на котором зиждется предположение Н. Адонца о крещении «особого народа» цатов, т. е. по его предположению, христианизация этого «народа», лишен всех оснований. Но это еще не все. Ухтанес писал о крещении не только цатов, проживающих в областях, больших селах, городах и крепостях, но и цатов *монахов* монастырей, *иноков* и *пустынников*. Но какие могли быть зотты или зутты, которые, еще не приняв крещения (по предположению Н. Адонца—не став христианами), были уже монахами, иноками и пустынниками?

Итак, Ухтанес имел в виду вторичное крещение армян-халкедонитов, а не принятие зоттами христианства. Это косвенно явствует и из другого сообщения того же Ухтанеса. Н. Адонц писал об арменизации зоттов, о том, что они усвоили армянский язык, что их полная арменизация «наступила после принятия христианства или *фактически совпала с моментом крещения»*. Но когда читаешь внимательно текст Ухтанеса, то ясно видно, что крещения цатов фактически не было, а были лишь попытки их крестить, причем насильственно. Эти попытки в основном не дали ожидаемого эффекта. Ухтанес писал, что цаты направили на армян (т. е. на армян-монофизитов.—*Р. Б.)*, стремившихся их крестить, по нашему убеждению—отдалить их от халкедонитства, «*страх* и *опасения* и *угрозы»*, что «они (цаты.—*Р. Б.*) не довольствовались подобными злыми выходками, но *вступали в схватку и бой и старались завлечь нас в свои сети* всевозможными уловками, посредством разных хитростей, многих и разнообразных злых деяний и даже *измены»*[51].

Вывод один: армянская церковь скорее защищалась от происков и посягательств армян-халкедонитов, инициаторами же этой борьбы были именно цаты.

Происки армян-халкедонитов в Армении имеют многовековую историю, их подстрекателями были византийское правительство и церковь. Не обращаясь к более ранней эпохе, вспомним, что армяне-халкедониты еще в IX в. старались склонить на свою сторону армянских Багратидов[52]. Армянские халкедонитские монастыри в Армении зачастую играли роль агентов Византийской империи[53]. Их деятельность стала

---

[50] О дате см.: *Ն. Ակինյան. Կյուրիոն կաթողիկոս վրաց, էջ 54։*

[51] *Ուխտանես, էջ 14—15։* Перевод Н. Адонца. Указ. соч., с. 238—239.

[52] Н. Я. Марр. Аркаун, с. 8.

[53] Одним из важнейших агентурных центров был Валаршакерт. См.: *Արիստակես Լաստիվերտցի, էջ 36*. Подробнее: *Օտար աղբյուրները Հայաստանի և Հայերի մասին 10. Բյուզանդական աղբյուրներ, գիրք Գ, Հովհաննես Սկիլիցես. Թարգմանություն բնագրից, առաջաբան և ծանոթագրություններ Հ. Բարթիկյանի. Երևան, 1979, էջ* LXVIII—LXIX. Таковым центром византийской агентуры был и основанный в 1083 г. в Филиппополе армянином-халкедонитом Григорием Пакурианом монастырь св. Богородицы. См.: Н. Я. Марр. Аркаун, с. 25. См. также: Р. М. Бартикян. Роль Иоанна Атмана ...

особенно активной в эпоху византийской экспансии в Армении в X—XI вв. И не удивительно, что армянские Багратиды и армянская церковь именно во второй половине X в. предприняли серьезные меры против них. Это было после завоевания империей Мелитенского региона в 934 г., после взятия города Феодосиополя-Карина в 949 г., после подлой аннексии Таронского княжества Багратидов в 966 г. Ибо армяне-халкедониты, по словам Ухтанеса, прибегали даже к *измене*, под которой нельзя подразумевать иное, чем измену по отношению к армянскому государству и церкви. Эта борьба должна была, разумеется, принять формы борьбы конфессиональной. Не случайно, что именно в эти годы Анания Нарекаци вручил католикосу Хачику (973—992 гг.) свое антихалкедонитское произведение «Корень веры» (*«զգիրս Հաւատարմատ՝ որ ընդ դէմ երկաբնակացն»*)[54]. Не забудем, что борьбу против цатов возглавил царь Армении Смбат (972—989 гг.) и ему понадобилось руководство в защиту армянского вероисповедания. В этой борьбе, бесспорно, победили армянское государство и церковь. Армянам-халкедонитам, по всей вероятности их части, не оставалось ничего иного как, спасаясь от преследований и угрозы насильственного их обращения в вероисповедание армян, искать убежище в регионах Армении, вошедших недавно в состав Византийской империи, где наверняка существовали общины армян-халкедонитов. По данным Никона Черногорца цаты в его время, т. е. во второй половине XI в., «уже *с давних пор*» (ἀπὸ τῶν ἄνωθεν χρόνων) проживали в Месопотамии. Но что имел в виду Никон под Месопотамией? Не древнее Междуречье или Месопотамию Синекдема Иерокла[55], а, бесспорно, основанную в годы правления византийского императора Льва VI (886—912 гг.) фему Месопотамия, которая охватывала территории I Армении и II Армении, а также часть IV Армении. Фема эта граничила с севера с фемами Колония и Халдия, с востока—с владениями халифата, с юга—с фемой Ликанда, а с запада—с фемой Севастия[56]. По данным сочинения Константина VII Порфирородного (913—959 гг.) Львом VI в состав фемы были включены Камах и Акилисена (по арм. *Եկեղեաց գաւառ*), а Романом I Лекапином—Романополис (арм. Джапахджур—*Ճապաղջուր*)[57] и Ханзит[58] (арм. *Անձիտ*, Анзитена византийских источников, находившаяся в IV Армении). Именно в этой Месопотамии мы встречаем цатов в памятных записях армянских рукописей XIII в., именно там, где их локализует Мхитар Апаранци в 1410 г. (Ерзынка), именно там, наконец, где еще до геноцида армян в 1915 г. существовали армянские селения хай-хоромов, армяно-ромеев, т. е..

---

54 *Ուխտանես, էջ 11։*

55 Ученые, локализующие цатов в Сирии, исходили из неправильной интерпретации топонима «Месопотамия» Никона Черногорца.

56 Costantino Porfirogenito. De Thematibus. Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertusi. Città del Vaticano, 1952. p. 139—140. См. также карту Э. Хонигманна: Fines Orientales Imperii Byzantini c. annum 960.—В кн.: E. Honigmann. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen. Bruxelles, 1961.

57 E. Honigmann. Une „Scala" géographique copte-arabe et l'emplacement de Romanopolis en Arménie.—Trois Mémoires posthumes d'Histoire et de Géographie de l'Orient Chrétien. Subsidia Hagiographica, № 35, Bruxelles, 1961, pp. 87—123.

58 Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Greek Text edited by Gy. Moravcsik, English Translation by R. J. H. Jenkins, Budapest, 1949 p. 238.

армян-халкедонитов. Замечательно, что в районе Ерзынки в указанное время было армянское село с названием «Цаты» *(Սաթեր)*[59].

Выше мы говорили об армянских халкедонитских монастырях, в которых были переписаны армянские книги, где мы встречаем интересующие нас памятные записи. В них указаны места, где находились названные монастыри. Локализовать их нетрудно. Это регион города Акн, на границе Малой и Великой Армений, Чмшкадзак. Здесь необходимо указать, что в Акне в начале нашего столетия селения армяно-ромеев носили те же названия, что и селения, в которых были переписаны интересующие нас рукописи и памятные записи XIII в. Об этом еще будет сказано в нашей третьей статье. Отметим здесь только, что все сказанное дает нам возможность документально проследить историю армяно-ромеев хотя бы с XIII в.

Но когда и откуда пришли сюда эти армяне, в особенности интересующие нас армяне-халкедониты? Согласно традиции проживающих в XIX—начале XX вв. в этом регионе армян, их предки переселились из Васпуракана после упразднения царства Арцрунидов в 1021 г. Именно тогда, согласно той же традиции, был построен город Акн[60]. Как известно, последний царь Васпуракана Сенекерим Арцруни уступил свое царство византийскому императору Василию II (976—1025 гг.) и обосновался в регионе города Севастии, бывшего когда-то центром II Армении Юстиниана I. О переселении Сенекерима Иоанн Скилица пишет: «В эти годы Сенекерим, архонт Верхней Мидии, которую теперь называют Аспраканией (т. е. Васпуракан.—*Р. Б.*), всей семьей перешел на сторону императора (Василия), уступил принадлежащую ему всю страну, получив взамен в качестве домена следующие города: Севастию, Ларису, Авару и многие другие владения, был удостоен титула патрикия и должности стратига Каппадокии»[61]. В армянских источниках отмечено также, что Сенекерим уступил византийскому императору 8 городов, 72 крепости, 4000 селений. Число армян, перебравшихся в Византию насчитывалось 14 000 мужчин, не считая женщин и детей[62].

Мы не отрицаем верность традиции об обосновании здесь армян, в том числе армян-халкедонитов в 20-х гг. XI в., но не исключаем возможности того, что армяне-халкедониты пришли сюда раньше, как уже сказано, во второй половине X в., более конкретно—в годы правления багратидского царя Смбата (972—989 гг.). Не исключено, что в новых местах их обитания уже существовали селения армян-халкедонитов и пришельцы еще больше упрочили существующие центры армян-халкедонитов. Они, вероятно, были образованы во второй половине IX в., о чем свидетельствует патриарх Фотий (858—867, 877—886 гг.). Он пишет, что им было отправлено «армянам-таронитам, проживаю-

---

[59] Селение с таким же названием существует и до наших дней в Туманянском районе Армянской ССР. Наверное именно оно упомянуто в лапидарной надписи 1221 г. (см.: *Կ. Ղաֆադարյան. Սանահինի վանքը և նրա արձանագրությունները. Երևան, 1957, էջ 133*)։

[60] *Ղ. Ինճիճյան. Աշխարհագրություն չորից մասանց աշխարհի, Հ. Ա, էջ 302*։

[61] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum, p. 354—355. Ср. также: Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г. Г. Литаврина, М., 1972, с. 282.

[62] *Թովմայի վարդապետի Արծրունւոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց. Թիֆլիս, 1917, էջ 500։ Նաև Սամուէլի քահանայի Անեցւոյ Հաւաքմունք ի գրոց պատմագրաց. Վաղարշապատ, 1893, էջ 104*։

щим в IV Армении и *принявшим православие»*[63], т. е. халкедонитство, два послания.

Выше говорилось о феме Месопотамия как о центре обитания армян-цатов. Таковыми были, наверное, Тарон и Дерджан, которые, будучи аннексированы Византией в 966 г., составили отдельные фемы[64]. Переселяя цатов в Месопотамию, Тарон и Дерджан, Византия тем самым расширяла свои политические и социальные основы во вновь завоеванной и враждебно настроенной против империи стране, обеспечивала себя сторонниками, которые, будучи преследуемым элементом в армянском государстве, были готовы служить имперским интересам. Наверно их хорошо знал уроженец упомянутого региона епископ Ухтанес Себастаци, а также Погос Таронаци. Именно Ухтанесу во второй половине X в. было поручено написать историю цатов, именно Погос Таронаци возглавил догматическую борьбу против армян-халкедонитов и в первую очередь против их идеолога Феописта, бесспорно армянина-халкедонита. О Погосе Таронаци писал Матфей Эдесский: «В этом (1123 г.—*Р. Б.*) году скончался великий философ армян вардапет Погос. Он был мужем чудесным, знатоком Ветхого и Нового Заветов, трудов первых святых вардапетов. Он стал вторым Просветителем Армении, алмазным камнем в борьбе против еретиков, великим оплотом православных (т. е. монофизитов.—*Р. Б.*). На протяжении всей своей жизни он бесстрашно боролся против еретиков. Происхождением он был из Таронской области...»[65]

В данное время в Армении не было ни павликиан (они были разгромлены в 872 г.), ни тондракитов (были уничтожены в середине XI в. византийским военачальником Григорием Магистром Пахлавуни), стало быть Матфей Эдесский под еретиками подразумевал армян-халкедонитов. Заглавие главного труда Погоса Таронаци свидетельствует о том же: «Послание блаженного вардапета Погоса Таронаци, поборника-победителя против Феописта, ромейского философа» (под словом «ромейского» подразумевается сторонник решений собора в Халкедоне). И другие произведения этого автора направлены на опровержение диофизитизма.

Подытоживая сказанное, мы пришли к выводу, что цаты являются армянами-халкедонитами, они не имеют ничего общего с предками теперешних цыган, наименование же зотт или зутт—лишь созвучно с «цат» армянских и византийских источников. Цаты проживали в основном на территории Карина, Ерзынки, Акна, Камаха, Чмшкадзака, в верхнем течении реки Евфрат. Что же касается этимологии наименования «цат», то об этом пока ничего определенного сказать нельзя.

Окончание следует

---

[63] J. Darrouzès. Notes d'epistolographie et d'histoire de textes.—Revue des Etudes Byzantines, t. XII, 1954, p. 185.

[64] N. Oikonomidès. Les Lists de Précéance byzantines des IXe et Xe siècles, Paris, 1972, p. 265, 267.

[65] *Մատթէոս Ուռհայեցի. Ժամանակագրութիւն, էջ 355—356։*

О ВИЗАНТИЙСКОЙ АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ ГАВРАС*

(ΓΑΥΡΑΣ—ΓΑΒΡΑΣ)

Доктор ист. наук Р. М. БАРТИКЯН

III

Гаврасы Западной Армении по армянским источникам XIII века

Единственными источниками, дополняющими наши сведения о Гаврасах Западной Армении, являются памятные записи армянских рукописей. Они косвенно указывают не только на подвластный Гаврасам территориальный ареал, но и называют имена ряда членов этой семьи, оставшихся неизвестными ученым, специально занимавшимся просопографией данной фамилии. Становится ясным, что они служили в Румском султанате Иконня, были правителями (эмирами) эмирата, входившего в состав государства сельджукидов Малой Азии. Вместе с тем становится известным, что служба Гаврасов в Армении, начавшаяся еще в середине XII в., продолжалась вплоть до падения Иконийского султаната.

В собрании армянских рукописей монастыря святых Иаковов в Иерусалиме под № 336 хранится армянская пергаменная рукопись, содержащая «Հարցողաց գիրք» („Regulae fusius tractatae"—монашеские правила) Василия Кесарийского (листы 3а—155а), а также «Հարանց վարք» („Жития свв. отцев", листы 155б—285а). Оба труда написаны двумя переписчиками в армянском халкедонитском (диофизитском) монастыре. На листе 2б рукописи имеется миниатюра св. Василия с греческой надписью: Ο ΑΓΗΩΣ ΒΑΣΙΛΗΩΣ (читай ὁ ἅγιος Βασίλειος). Напротив портрета св. Василия—фигуры двух молящихся монахов (стоящий—бородатый старец, сидящий—молодой безбородый), по всей вероятности, писцов двух частей рукописи. На нижних полях листа две памятные записи на греческом языке:

μνήσθητι κε τὴν ψυχὴν τοῦ δούλου[1] σου	μνήσθητι κε τὴν ψυχὴν τοῦ δούλου[1] σου Ἀ- . . . . μωναχωῦ[2]
/„Помяни, господи, душу раба твоего . . . ."/	/„Помяни, господи, душу раба твоего монаха А . . . ."/[3]

---

* Окончание. Начало см.: Историко-филологический журнал, 1987, №№ 3, 4.

1 Читай—δούλου.

2 Читай—μοναχοῦ.

3 Имена просящих поминовения стерты последующим владельцем рукописи, знатоком греческого языка. На листе 13а этой рукописи, по сообщению издателя,

Кроме двух, относящихся к теме нашей статьи главных памятных записей, о которых речь пойдет ниже, в рукописи встречается и несколько других, более кратких, которые представляют для нас интерес упомянутыми в них именами монахов данного монастыря. Это «грешный священник Харитон» *(Խարիտան)* и монах «Эвтаксес» *(Եւտաքսէս)*[4] переименованный в Евтимия *(Եւթիմ)*, что лишний раз свидетельствует о том, что рукопись создана в армянском халкедонитском монастыре.

В главной памятной записи первого произведения рукописного кодекса № 336 (лист 155а) читаем:

«... написана [сия книга] в стране Сагик в княжении *кир Леона Гавраса (յիշխանութիւն Կեռ Լէոնի Գաւրասա)*, которого да хранит надежно Господь волею своей, аминь. [Написана] в монастыре, именуемом Новым, под сенью св. Богоматери, в лето от сотворения мира 6722. Завершено [писание] во вторник, 15-го числа апреля. Написана она рукою бесталанного диакона Сергия»[5].

На листе 287а имеется памятная запись, сделанная четыре месяца спустя писцом «Житий свв. отцев»:

«Написана [сия книга] в лето от сотворения мира 6722, завершена 13-го числа августа месяца, в среду, в стране Сагик[6], в монастыре, именуемом Новым, прозванном Гайл (=Волчьим) монастырем, близ селения, именуемого Атма, в княжении *кир Леона Гавраса*, благочестивого князя, которого да хранит Господь от всяких искушений»[7].

Название месяца августа писец приводит не как армяне—*օգոստոս*, а как греки—*աւղաւստաւս* (читай *աւղուստոս*—Αὔγουστος). Это тоже свидетельствует о халкедонитском происхождении рукописи. «Страна Сагик», как мы увидели выше, отождествляется с Чмшкадзаком, но слова «близ селения, именуемого *Атма*» дают нам возможность определеннее локализовать Новый (или Волчий) монастырь. Дело в том, что около города Акн, на левом берегу реки Евфрат вплоть до конца XIX в. существовал ряд селений, населенных хай-хоромами (армянами-

---

имеется и другая, состоящая из четырех строк, памятная запись на греческом языке, текст которой, к сожалению, не приведен в издании. См.: *Մայր ցուցակ ձեռագրաց սրբոց Յակոբեանց, հ. Բ, կազմեց Նորայր եպս. Պողարեան. Երուսաղէմ, 1967, էջ 220։*

[4] К северу от города Акн, района, где, как увидим, создана данная рукопись, еще в XIX в. был монастырь, построенный по преданию во имя мученика стратига *Եւստաքիոս* или *Եւստաթիոս* (Евстахий или Евстафий). По всей вероятности, имя именно этого святого носил монах Эвтаксес. О монастыре см.: *Հ. Կ. Ճանիկյան. Հնութիւնք Ակնա. Թիֆլիս, 1895, էջ 35։*

[5] *Մայր ցուցակ ձեռագրաց սրբոց Յակոբեանց, հ. Բ, էջ 221։* Памятная запись переиздана А. Матевосяном. См.: *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԴ դար, կազմեց Ա. Ս. Մաթևոսյան. Երևան, 1984, էջ 834—835։* На листе 13 а этой рукописи имеется и другая памятная запись в четырех строках на греческом языке. Она, с исправлением орфографических ошибок и открытием лигатур, читается так: Δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ θεὲ ἡμῶν ἐλέησον ἡμᾶς. Κύριε βοήθει τὸν δοῦλον σου. Σεργίου διακόνου ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου («Молитвами святых отцев наших Господи Иисус Христос, бог наш, помилуй нас. Господи, помоги твоему рабу, Сергию диакону грешнему и негодному»). Нетрудно заметить, что упомянутый здесь диакон Сергий и *սարկաւագ Սերգիոս*, писец труда Василия Кесарийского, одно и то же лицо.

[6] На полях рукописи указано, что «страна Сагик»—это Чмшкадзак.

[7] *Մայր ցուցակ ձեռագրաց սրբոց Յակոբեանց, հ. Բ, էջ 221։* Ср.: *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԴ դար, էջ 835։*

халкедонитами). Они носили названия: *Վանք* (Ванк), *Շրզու* (Шрзу), *Շրզուի Ագրակ* (Хутор Шрзу), *Աթմա* (Агма)[8]. Другие селения хай-хоромов вокруг города Акн были *Ձորակ* (Дзорак) и *Մուշեղկան* (Мушегкан, т. е. Мушегнка)[9]. По предположению Джаникяна церковь св. Георгия села Ванк в прошлом была монастырем (ванк), от которого и получило свое название село[10]. Атма, бесспорно, и есть то селение, вблизи которого находился Новый монастырь. И поскольку по-армянски монастырь—*վանք*, (ванк), а Агма находилась вблизи селения, именуемого Ванк, последний и есть то селение около города Акн, в котором была написана рукопись № 336.

Самое трудное—правильная датировка памятной записи. Как мы увидели выше, обе записи датированы 6722 годом от сотворения мира. Если армяне-халкедониты данного региона придерживались эры константинопольской (5508=1 г. н. э.), то датировать запись нетрудно: 6722—5508=1214 г. Но правильно ли это? Все дело в том, что Евангелие, о котором будет сказано ниже, датируется и годом от сотворения мира—6951 и годом армянского летосчисления—721 (+551=1272 г.). Поскольку армянская дата не вызывает сомнений, 6951 год от сотворения мира должен соответствовать 1272 г., следовательно 5679=1 г. н. э. Этого не может быть. Бесспорно, *ՑՋԾԱ* (6951) нужно исправить на *ՑՉԾԱ* (6751)[11]. Тогда получим 5479=1 г. н. э., дату, которая приближается к александрийской эре (5493=1) с ошибкой одного индикта—15 лет. Если и монахи—переписчики рукописи

---

[8] *Հ. Կ. Ճանիկյան. Նշվ. աշխ., էջ 34։* В памятной записи—*Ագմա։* Ѵ западных армян они звучат совершенно одинаково. Происхождением из этого селения Атма был игумен основанного в Филиппополе армянином-халкедонитом Григорием Пакурианом монастыря Богородицы Иоанн Атман (Ἰωάννης ὁ Ἀτμάνος), который принимал активное участие в армяно-византийских церковных переговорах в 1170 г. в Ромкла. Данный факт красноречиво свидетельствует о том, что и столетие спустя монастырем руководили лица, приглашенные из центров армян-халкедонитов коренной Армении. Об этом см. нашу статью: О связях монастыря Григория Пакуриана с Арменией.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1988, № 6.

[9] См.: *Գ. Ինճիճեան. Աշխարհագրութիւն չորից մասանց աշխարհի։ Մասն Ասիոյ. Ասիա. Հ. Ա, Վենետիկ, 1806, էջ 308։ Հ. Կ. Ճանիկյան. Նշվ. աշխ., էջ 57—58, 59.*

О вышеупомянутых хай-хоромах (армяно-ромеях) интересную серию статей опубликовал в газете *«Ազատամարտ»* (Константинополь, 1910, №№ 246, 248, 254, 257, 261, 276) Фархад, согласно которому в казе г. Акн были следующие селения армяно-ромеев: Дзорак, Мушегка, Шрзу и Ванк. В казе Камаха—Хогус. Во всех этих селах к 1910 г. проживало около 2000 армяно-ромеев. В официальных документах министерства внутренних дел Турции они именовались «эрмени-рум» (армяно-греками). Их родной язык—армянский, священники свои проповеди читали на армянском языке. Часть армяно-ромеев, как и армян-монофизитов в годы восстания эрзрумского Абазы паши была вынуждена оставить родные места и обосноваться в северо-западной окрестности малоазийского полуострова, в Никомидийской области. В 1924 г. армяно-ромеи Акна и района Никомидии были переселены в Грецию (около Фессалоник и на острове Эвбия). Они на упомянутом острове основали село, существующее и поныне—Νέον Ἔγκιν (Новый Акн). См.: Г. I. Ἀναστασιάδου. Χαϊ-χουρούμ (ἀρμενόγλωσσοι Ἕλληνες). Μικρασιατικὰ χρονικά. Σύγγραμμα περιοδικὸν ἐκδιδόμενον ὑπὸ τοῦ τμήματος Μικρασιατικῶν μελετῶν τῆς Ἑνώσεως Σμυρναίων. τόμος Δ' Ἀθῆναι 1948, σελ. 34—46. Все армяне этого села и поныне арменоязычны.

[10] *Հ. Կ. Ճանիկյան. Նշվ. աշխ., էջ 58։*

[11] Буквы *Ջ* и *Չ* у западных армян звучат совершенно одинаково—«ч». Но здесь скорее всего опечатка.

№ 336 придерживались александрийской эры, то данная рукопись, с допущенной ими ошибкой, написана в 1243 г.[12]

Следующий представитель семьи Гаврасов—Константин упомянут в памятной записи армянского Евангелия, созданного также в армянском халкедонитском монастыре. Рукопись, которая до геноцида армян в 1915 г. находилась в монастыре св. Иоанна в Егрдуте в городе Муш (Тарон), в данное время утеряна, нам о ней известно только по каталогу, составленному в 1912 г. В памятной записи рукописи было написано:

«Написано сие светлое Евангелие в лето 6951 от сотворения мира и в 721 году армянского летосчисления (721+551=1272 г. н. э.—*Р. Б*) в стране Шержиу[13] и в монастыре тех же славных мучеников Сергия и Вакха, на берегу реки Евфрат, под сенью всесвятой Богородицы, в княжении амира *кир Константина Гавраса (իշխանութեան Կիր-Կոստանդին,[14] Ղաւրաս ամիրային)*, которому, семье которого и детям да помилует Христос многие лета, аминь"[15].

Выше уже была отмечена ошибка переписчика в передаче даты от сотворения мира—вместо ՑՋԾԱ (6951) должна была быть ՑՉԾԱ (6751)[16], что согласно переписчику соответствует 721 г. армянской эры (1272).

«Страна *Шержио» (Շէրժիոյ*, род. пад. ед. числа), что является средневековым греческим произношением род. падежа имени Σέργιος—Σεργίου (произносится Серйиу)[17], бесспорно идентична с селением Շրզու (Шрзу) или Շրզի (Шрзи) города Акн, существовавшего еще до начала нашего века и принадлежавшего хай-хоромам (армянам-халкедонитам). Как мы увидели выше, Шрзу находилась рядом с селом хай-хоромов Ванк, где, по нашему предположению, написана рукопись № 336, а последнее, как указано в памятной записи этой рукописи, находилось рядом с селом Атма. Следовательно, известные нам из этих памятных записей селения Ванк, Атма, Шержио—три из четырех находившихся на левом берегу реки Евфрат селений города Акн, принадлежавших хай-хоромам, рукописи же созданы предками хай-хоромов XIX—начала XX в.

Итак, в указанное в памятной записи время правителем (эмиром) региона был Константин Гаврас, носивший греческий эпитет «кир»—господин, но и арабский титул «амир».

---

[12] Н. Богарян на основании данных армянской рукописи 1430 г., переписанной в Кафе, датирует рукопись № 336 1298 г. См.: *Մայր ցուցակ ձեռագրաց սրբոց Յակոբեանց, Հ. Բ, էջ 109—110։* На наш взгляд, хронологические данные поздней монофизитской рукописи не пригодны для датировки нашей рукописи.

[13] Издатель почему-то приводит топоним со строчной буквы.

[14] Запятая—издателя, она не нужна.

[15] *Սահակ Ա. Մուրադյան, Նազարեթ Գ. Մարտիրոսյան. Ցուցակ ձեռագրաց Մշո ս. Առաքելոց-Թարգմանչաց վանքի և շրջակայից. Երուսաղեմ, 1967, էջ 97—98։* Ср.: *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 421։*

[16] Издатель памятной записи хотя и отметил дату—*ՑՉԾԱ*, но читал 6751.

[17] Греческая фонема „γ" перед гласными „ι", „ε" произносится как английская „y" и немецкая „j" в начале слова. Она в армянских средневековых источниках, начиная с X в. передается через „ժ" (ж). Ср. *մաժիստրոս* (греч. μαγίστρος), *Ժան* (греч. Γιάννης, т. е. Ἰωάννης), *Պորփիւրոժէն* (греч. Πορφυρογέννητος) и т. д.

Как мы увидели выше, у нас предостаточно фактов считать местами создания отмеченных выше рукописей монастыри армян-халкедонитов. Но следующее Евангелие, о котором пойдет речь, содержит прямое свидетельство об этом. Евангелие в настоящее время находится в хранилище рукописей армянского католикосата Киликии под № 223[18]. Кроме Евангелия, в кодексе содержится канон (листы 223а—251а), составленный „по порядку ромеев" *(«ըստ կարգի հոռոմոց»)*. Иллюминатором рукописи был монах Мегофан *(Մետոֆան)*, т. е. Митрофан, переписчиком—Феофил *(Թեոֆիլէ)*, который создал ее по просьбе *պապա Պաւլէ* (папа Павле), т. е. священника (греч. παπας)[19] Павла, которого Феофил именует *«զաւակի իմ ըստ մարմնոյ»* (сыном по плоти) и *«ուղղափառ»* (православным, т. е. диофизитом) монахом, а также молитвами *«եղբաւր իմոյ ըստ մարմնոյ»* („брата моего по плоти") великого отшельника монаха *«պապա Նիկաւլա»* (папа Никола). Писец отмечает также, что средства для приобретения чернил предоставила ему его *«հոգեւոր քոյրն»* („духовная сестра") *Թումաիտր* (т. е. Θωμαΐς). Наконец, игуменом монастыря назван *Օնոփրիոս* (Онуфрий). Такое обилие греческих имен при отсутствии армянских, явно свидетельствует о происхождении данной рукописи, но, как отметили выше, на это есть и прямое свидетельство. Переписчик называет себя *«Թէոֆիլ ծաղ»* (Феофил цат).

В памятной записи читаем:

«... Написано сие светлое святое Евангелие в стране Сагик, в пустыне именуемой Жглик, под сенью святого и великого пустынника и отшельника Онуфрия в княжении христолюбивого и благочестивого *парона нашего шахиншаха Василия Гавраса (պարոնի մերոյ շահնշահ Վասիլիւ Գաւրասա)*, которого Христос бог да хранит неискушенным вместе с Христом венчанной супругой его и богом данными его детьми и братьями, аминь.

Написано в лето 6784, месяце сентябре. Оно было закончено в первом дне, [написание] же было начато 3-го июля и здесь было закончено во славу Христа бога нашего, который да будет благословенным во веки».

Итак, и данное Евангелие, и предыдущий труд Василия Кесарийского написаны в одном и том же монастыре страны Сагик. Разница в том, что если в памятной записи рукописи № 336 монастырь именовался Новым или Волчьим, то здесь мы имеем Жглик. Этот топоним нам неизвестен из других источников. Основанием для отождествления монастырей Жглик и Волчий *(Գայլ)* для нас служит окончание топонима *Жглик*, которое может быть греческое слово Лик (Λύκος), означающее Волк[20]. Интересно, что ряд имен, упомянутых в записи,

---

[18] *Մայր ցուցակ Հայերէն ձեռագրաց Մեծի տանն Կիլիկիոյ կաթողիկոսութեան, կազմեց Ա. վրդ. Գանիէլեան. Անթիլիաս-Լիբանան, 1984, էջ 545—546։* Ср.: *Հայերէն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 940—942։*

[19] Еще в конце XIX в. хай-хоромы Акна именовали своих священников *պապա* (παπας). См.: *Հ. Կ. Դանիելյան. Նշվ. աշխ., էջ 35.*

[20] Ср. греческое наименование реки—Λύκος, в армянских источниках передается в переводе—*Գայլ գետ.* Кстати, река, текущая близ Ерзынки, называлась *Գայլ* (Λύκος, т. е. Волк).

приведен с греческим окончанием родительного падежа—*Օնոփրիու* (Онофриу—т. е. Ὀνουφρίου), *Վասիլիու* (Василиу—Βασιλείου).

Нам стало известно, что к 6784 (=1305)[21] году в регионе Сагик властвовал *պարոն շահնշահ* (парон шахиншах) Василий Гаврас. По всей вероятности, он был выдающейся личностью, поскольку встречаем его и в других памятных записях армянских рукописей. В собрании рукописей монастыря святых Иаковов под № 1273 хранится Сборник религиозных текстов *(Ժողովածոյ կրօնական)*, датируемый Н. Богаряном XIII в. На стр. 188 рукописи сохранилась памятная запись писца:

«Итак, я умоляю всех читателей и слушателей помянуть в своих святых и светлых молитвах высокородного *князя князей парона Василия (իշխանաց իշխողն, զպարոն Վասիլ)* с его богом даренными детьми»[22].

Хотя мы здесь не имеем фамильного имени—Гаврас, но бесспорно, что это тот же Василий Гаврас (сравни ниже).

Евангелие № 223	Рукопись № 1273
«...ընդ *իշխանութեամբ*... պարոնի մեծի շահնշահ Վասիլիու Գաւրասա, *զոր Քրիստոս Աստուած խաղաղութեամբ անփորձ պահեսցէ* հանդերձ *քրիստոսապսակ ամուսնոյ և* աստուածատուր զաւակաց իւրոց...»:	*«Յիշեսջիք ի սուրբ և ի մաքրափայլ աղաւթս ձեր, զմեծազարմ* իշխանաց իշխողն, զպարոն Վասիլ, հանդերձ աստուածապարգև զաւակաւք իւրովք»:

Примечательно, что если в памятной записи Евангелия Василий Гаврас именуется *շահնշահ*—шахиншахом, то в рукописи № 1273 это персидское слово передано по-армянски—*իշխանաց իշխողն*—князь князей[23].

Не исключено, что переписчиком данной рукописи был тот же монах Феофил, а место составления рукописи—тот же монастырь в Сагике (=Чмшкадзак). Это решить нетрудно, если сравнить почерки обеих рукописей, но, к сожалению, мы не имеем этой возможности, поскольку рукописи находятся вне пределов нашей страны.

Наконец, Василий Гаврас без своего фамильного имени упомянут и в четырех памятных записях священника Тороса армянского пергаменного Сборника *(Ժողովածոյ)*, рукописи № 1722 собрания рукописей монастыря святых Иаковов[24]. На с. 17 встречается первая памятная запись:

«О, читатели, настоятельно умоляю вас, помяните во Христе *князя князей парона Василия (զիշխանաց իշխանն զՊարոն Վասիլն)*».

На стр. 140 пятая памятная запись:

---

[21] Если считать первым годом и. э. 5479 г., то по александрийской эре это 1291 г.

[22] Ն. Պողարեան. *Ցուցակ ձեռագրաց, Հ. Դ, էջ 456—459։*

[23] В X в. *իշխանաց իշխան* и *շահնշահ* в византийских официальных документах передавались термином ἄρχων τῶν ἀρχόντων. В послании Иоанна Цимисхия царю Армении Ашоту III Багратиду ἄρχων τῶν ἀρχόντων греческого оригинала (ср. и у Константина Порфирородного: Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Cerimoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine e recensione Io. Iac. Reiskii, vol. I, Bonnae, 1829, lib. II, cap. 48) переведен *շահնշահ*—шахиншах. См.: *Մատթէոսի Ուռհայեցւոյ Ժամանակագրութիւն. Վաղարշապատ, 1898, էջ 19։*

[24] Ն. Պողարեան. *Ցուցակ ձեռագրաց, Հ. Դ, էջ 33—34։* Рукопись Н. Богаряном не датирована.

«О, мои святые господа, челом бью и умоляю вас именем любви Инсуса Христа, помяните в ваших святых и очищающих грехи молитвах *князя князей парона Василия* вместе с родителями и детьми, а также меня, негодного слугу божьего и вашего священника Тороса, аминь».

На стр. 151 шестая памятная запись:

«Христе Боже, предстательством твоей святой матери, отпусти грехи *парона Василия* и его родителей, аминь».

На стр. 214 восьмая памятная запись:

«*Князя князей парона Василия,* его родителей и весь его род, усопших и здравствующих, помяните во Христе добром, и бог помянет вас в настоящей и будущей [жизни], аминь».

Нельзя не обратить внимания на одно интереснейшее обстоятельство. Писцы армяне-халкедониты в своих памятных записях упоминают своих непосредственных правителей Гаврасов, т. е. армян-халкедонитов, замалчивая имена и сельджукских государей-мусульман, и царей Киликийского армянского государства—армян-монофизитов, в то время как писцы армяне-монофизиты, в том числе и те, которые творили в тех же регионах, где и армяне-халкедониты, упоминают в основном своих единоверных царей Киликии и армянских католикосов, хотя последние в политическом отношении не имели с ними ничего общего. И датировка памятных записей армян-халкедонитов отличается от датировки армян-монофизитов. Первые в основном придерживаются византийской эры от сотворения мира, а вторые—армянской.

Итак, можно сказать, что все известные нам Гаврасы правили в регионе Акн—Чмшкадзак, входивших в области Карина, в составе которой находилась и Ерзынка, где еще в 1410 г. локализует цатов Мхитар Апаранци.

IV

Гаврасы Северо-восточной Армении в XII—XIII веках

В предыдущих статьях были рассмотрены вопросы об этнической принадлежности византийской феодальной фамилии Гаврасов, деятельности ее членов в Малой Азии и Западной Армении. Но если Гаврасы в Византии представляли собой одну из многочисленных армянских аристократических семей на службе империи, представители которой в XII—XIII вв. служили также у турок-сельджуков, то их наличие в Северо-восточной Армении именно в то же время, не может не вызывать удивления. Ни в армянских, ни в византийских первоисточниках о переселении Гаврасов в указанный географический ареал нет и намека. Перед исследователями возникает вопрос: какое отношение имеют Гаврасы Северо-восточной Армении к Гаврасам Малой Азии и Западной Армении. Принадлежали ли они к одной и той же фамилии, или между ними были установлены только лишь связи и отношения свойственников? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо ознакомить исследователей с данными армянских источников о Гаврасах Северо-восточной Армении. Как ни странно, сведения о них мы черпаем главным образом из тех же памятных записей армянских рукописей, которые, будучи современными описываемым событиям, являются весьма надежными источниками.

В Матенадаране им. М. Маштоца в Ереване под № 1519 хранится пергаменное Евангелие, датированное 1232 г. Писцом и миниатюрн-

стом его является известный Игнатий[25], заказчиком—патрон Хаврас. На листе 99б встречается следующая памятная запись писца рукописи:

«Помяните в своих молитвах *патрона Хавраса (պատրոն Խաւրաս)* и его жену Хатун[26], которые получили это Евангелие Багнайрской Богоматери в память их любимого и первородного сына Сасна, почившего во Христе в молодые годы и окутавшего большим трауром своих родителей. Читающие его, умоляем, помяните в своих святых молитвах»[27].

На листе 297а той же рукописи сохранилась другая пространная запись. Ниже приводятся отдельные отрывки, касающиеся исследуемой нами темы. В ней говорится об обстоятельствах создания данной рукописи, о ее заказчике:

«... высокочтимый *князь князей патрон Хаврас*, сын амир Саргиса, который, амир Саргис, был братом матери кесарей армян и грузин и всех абхазцев благочестивых и Богом усиленных Закарэ великого и Иванэ, у которых он, Хаврас, воспитывался и вырос и с их милостью возвысился и прославился...»[28]

Прежде чем продолжить рассказ об этом Хаврасе, необходимо остановиться на ряде вопросов. Во-первых, о передаче интересующего нас имени. Как мы увидели выше, в памятных записях армянских рукописей, созданных в Западной Армении, фамильное имя приводится именно так, как оно произносится у греков—*Ղաւրաս*. А мы имеем *Խաւրաս*—Хаврас. Здесь все закономерно с точки зрения армянской фонетики. В армянских источниках фонемы *«խ»* /x/ и *«ղ»* /γ/ чередуются очень часто. Это свидетельствует о том, что в средневековье в произношении этих двух согласных не было большой разницы[29]. Кстати, ветвь Гаврасов, правивших в Крыму, а с 1391 по 1459 г. их было не менее семи, известна именно как *Ховра*[30].

Далее, титул «патрон», не что иное как греческий „πάτρων", был широко распространен в Северо-восточной Армении и Грузии. Если не по происхождению, то по своему значению совпадает он с «армянским» парон[31] и греческим «кир», уже известных нам из памятных записей рукописей, упоминавших Леона, Константина и Василия Гаврасов. Полностью совпадают и титулы Гаврасов Западной Армении—*իշխանաց իշխան* (князь князей) и одного из Хаврасов Северо-восточной Армении, который также упомянут как *իշխանաց իշխան* (князь

---

25 О нем подробно см.: Գ. Հովսեփյանց. *Իգնատիոս մանրանկարիչ և Շոթոռկանց տո՞մր: Նյութեր և ուսումնասիրություններ հայ արվեստի և մշակույթի պատմության. պրակ Ա. (արտատպված «Սիոն» ամսագրից), Երուսաղեմ, 1935, էջ 15—40։*

26 Ее полное имя мы встречаем в другой памятной записи. Она называлась Хутлу хатун.

27 Գ. Հովսեփյանց. *Հիշատակարանք ձեռագրաց. հ. Ա (Ե. դարից մինչև 1250 թ.), Անթիլիաս, 1951, էջ 885։*

28 Գ. Հովսեփյանց. *Հիշատակարանք ձեռագրաց, էջ 885—886։*

29 Ср. имена *Ղազար/Խազար, Ղայաշահ/Խայաշահ, Թուղա/Թուխա, Ղարիբ/Խարիփ, Ղուրիլ/Խուրիլ* (т. е. *Գաբրիէլ), Ղլաթ/Խլաթ, Ղրիմ/Խրիմ, Ղափան/Խափան։* Титул монгольских властителей «хан» в армянских источниках чаще приводится как *«ղան»*. Вблизи Севастии А. Инджиджяном упоминается селение «Хавраз» *(խավրազ)*, которое А. Бранер и его соавторы неверно называют Gavraz.

30 См. о них: А. Васильев. Готы в Крыму.—Известия ГАИМК, 5, 1927; A. Bryer. A Byzantine Family, p. 172—173, 184.

31 В армянской лапидарной надписи 1262 г., там, где должно было фигурировать *պատրոն*, встречается *պարոն*. См.: Ն. Սարգիսյան. *Տեղագրութիւնք ի Փոքր և ի Մեծ Հայս. Վենետիկ, 1864, էջ 188։*

князей). Что касается «кесарей» Закарэ и Иванэ, то они известные сыновья амирспасалара Саргиса Великого Долгорукого и Саһакадухт, занимавшие высокие посты в государстве грузинских царей. Закарэ умер в 1212 г., Иванэ—в 1234.

После смерти Закарэ Хаврас стал служить его сыну Шахиншаху. Об этом сказано в той же памятной записи:

«Высокочтимый *князь князей Хаврас* сохранил и к нему ту же верность... и от него, и за свою верную службу был вознагражден, был удостоен великой чести, получил должность, именуемую по-грузински мсахур тахуцэс, что переводится по-нашему [армянскому] языку властвующая глава и повелитель всех владетелей и вельмож царствующего дома своего господина...»[32]

В памятной записи далее говорится о безвременной кончине сына Хавраса, именуемого Сасна, о его захоронении в Багнайрском монастыре, как и захоронении первой жены Хавраса и матери Сасна по имени Хутлу хатун. Очень интересны подробности, касающиеся как Хутлу хатун, так и второй жены Хавраса—Змрухт хатун:

«... Всебогословенная Богом мать его (т. е. Сасна.—*Р. Б.)* Хутлу хатун была по происхождению персиянкой, но по зову и милостью Бога истинной служанкой Христа. Она скончалась два года спустя после кончины ее сына. А по повелению Бога высокочтимый *Хаврас*, вместе со своей благочестивой женой, именуемой Змрухт хатун, которая по происхождению также была из тачиков, из великих нахараров персов, и она по благоволению и милости божьей была удостоена этой светлой веры [христиан]...[33] Грешный слуга Христа *Хаврас*, положившись на человеколюбие Бога, заказал святое Евангелие в память моего первородного Сасна, его матери Хутлу хатун и моей—многогрешного, жены моей Змрухт хатун и моей любимой дочурки царицы[34] Тамо, жены моего первородного сына, являющейся отпрыском и потомком армянских царей, а также за долголетие моего любимого сына Васака...»[35]

Далее в записи указано, что Евангелие написано в 681 г. армянской эры (1232 г.) в знаменитом монастыре һОромос, игуменом которого был отец Симеон, и содержится мольба помянуть Сасна, в память которого и было написано Евангелие Хавраса и всех упомянутых выше.

Первую свою жену Хутлу хатун Хаврас называет по происхождению персиянкой, вторую—Змрухт хатун—принадлежащей к великим персидским нахарарам (бесспорно—амирам), которых в то же время называет «тачиками». Оба термина—«перс» и «тачик» в указанное время имели одно и то же значение,—подразумевались турки-сельджуки. Эти термины одновременно означали человека мусульманской веры. Как бы то ни было, и Хутлу хатун, которая, по всей вероятности, была незнатного происхождения, и Змрухт хатун, происходившая из семьи сельджукской правящей верхушки, выходя замуж за Хавраса, приняли христианство. Это подчеркивает тесные связи Хавраса с

---

32 *Գ. Հովսեփյանց. Հիշատակարանք ձեռագրաց*, էջ 886—887։

33 В рукописи лакуна в восемь строк.

34 В оригинале—*Թագուհի*. Слово это имеет несколько значений. Во-первых—царица, а также невестка. Неизвестно, что имел в виду Хаврас. О вопросе: см.: *Գ. Հովսեփյանց. Իգնատիոս մանրանկարիչ*, էջ 18։

35 *Գ. Հովսեփյանց. Հիշատակարանք ձեռագրաց*, էջ 887—888։

Икониийским султанатом, что имело в указанное время больше политический, чем узкосемейный характер[36].

Вскользь были названы имена сына Хавраса и жены последнего Танк. Они известны и из лапидарных надписей того же монастыря в Багнайре, где (впрочем) был похоронен Сасна. Из известной уже нам памятной записи Евангелия, Сасна в 1232 г. считался уже умершим. Мы имеем возможность датировать его кончину более или менее точно. В Багнайре, над южной дверью церкви, находится надпись, составленная матерью Сасна Хутлу хатун. Дата на камне, к сожалению, не четка, можно читать и ՈՀԸ (678+551=1229 г.), и ՈՀԲ (672+551=1223 г.)[37]. В надписи мы читаем:

«В лето 678 (1229 или 672=1223) я, Хутлу хатун, с давних пор огороженную вотчину благочестивого *князя Хаваржа*[38], находящуюся в Мокке, и другие... [пожертвовала] являющемуся обиталищем ангелов святому монастырю в Багнайре в память наших родителей и нашего первородного Сасна, безвременно почившего и окутавшего своих родителей большим трауром, в память которого я и построила на нем этот склеп. Служители моей святой Богоматери, боголюбивый отец Симеон и другие святые братья обязались ежегодно невозбранно, до второго пришествия Сына Божьего, совершать 40 дней литургии во имя Христа: 20 дней за Хатун, 10 дней за *Хавраса*, 10 дней за Сасна...»[39]

Поскольку имя настоятеля Багнайрского монастыря встречается и в памятной записи от 1232 г., вероятнее датировать надпись не 1223, а 1229 годом[40].

Хаврас вместе со своей второй женой Змрухт хатун упомянут и в памятной записи другого Евангелия, иллюстрированного тем же писцом и миниатюристом Игнатием[41].

«О Господи, помяни в молитвах *патрона Хавраса* и его супругу Змрухт хатун, которая предоставила золото для книги»[42].

Этим не кончаются наши сведения о семье Хавраса, сыне амир Саргиса. До нас дошла лапидарная надпись из того же Багнайра, датируемая 1262 годом, из которой видно, что наш Хаврас был жив еще долго после 1234 г.:

«711 год (+551=1262). Волею божьей, я, *Хавраз*, внук *Хавраза старшего*[43], сын Асасна, [в память] о моем первородном сыне Сасна, почившем во Христе в полугодовалом возрасте, пожертвовал Багнайрскому монастырю: покупную вотчину в Ашнаке, которую [в свое время] дед приобрел на деньги и подарил мне, заверив сделку сигиллием. После смерти моего деда, я, *Хавраз*, на приданое моей жены, драгоценные камни и жемчуг, заново скупил Ашнак от парона Шахин-

---

36 См.: В. А. Гордлевский. Государство сельджукидов Малой Азии.— Избранные сочинения, т. I, М., 1960, с. 209.

37 Г. Алишан *(Շիրակ, էջ 116)* путает упомянутого Хавраса с одноименным внуком его, о котором еще будет сказано ниже. Также ошибочно жену Хавраса Хутлу хатун он считает женой внука этого Хавраса.

38 Явная ошибка писца (скорее, резчика) надписи. Ниже ошибка им исправлена—*Խաւրաս*.

39 *Ղ. Ալիշան. Շիրակ. Վենետիկ, 1881, էջ 116—117։*

40 Эту дату предпочитает и Г. Овсепян. См. его: *Իգնատիոս մանրանկարիչ, էջ 17։*

41 Сохранилось всего два листа Евангелия, иллюстрация хоранов, на одном из которых и сохранилась запись Игнатия.

42 *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 180։*

43 Дословно—великого (большого).

шаха[44] и [вместе] с уделом моего сына Сасна, пожертвовал церкви Богоматери Багнайрского монастыря, также находящиеся в верхней части виноградник вместе со своей давильней, двух крестьян—Михревана и Хачатура, зятя Дулуса, вместе с их ней землей и водой, мельницу в Тигнисе, принадлежащую мне поляну—площадь укоса 100 стогов сена, дабы косил монастырь...[45] серебряную чашу. Я, *Хавраз*, [все] это пожертвовал моей св. Богоматери. Кто воспротивится моему распоряжению да будет его судьей моя Богоматерь. Я—владыка Саргис и отец Авраам, ключарь Иосиф и остальные монахи установили литургию в году 10 дней: 5 дней—Сасна, 5—*Хавразу*. Кто отменит это распоряжение ...[46] Умоляю, помяните резчика Симеона»[47].

Хаврас младший известен и своей надписью из того же Багнайра, датируемой 1266 годом::

«715 год (+551=1266). Милостью божьей я, *Хаврас*, сын Сасна, пожертвовал нашей святой Багнайрской обители, [церкви] святой Богородицы, наш покупной монастырь Джрдзорик со своей землей, мельницей и фруктовым садом, ... источник минеральной воды, фруктовый сад, купленный моим дедом (т. е. Хаврасом старшим.—*Р. Б.*) и подаренный мне. Я [все это] при моей жизни пожертвовал монастырю. Отец Авраам и остальные святые отцы взамен согласились совершать 10 дней в году литургию. После моей смерти они совершат литургию за меня...»[48]

В большом притворе Ахпатского монастыря, там, где находится могильная плита с надписью *Թանկ* (Танк), т. е. с именем жены Сасна, невестки Хавраса старшего, имеется и могильная плита с надписью, датируемой издателями XIII в. На одной и той же плите написаны два имени—*Խաւրաս* и *Հասան* (Хаврас и Хасан). Надпись издана множество раз, но читалась и осмыслялась она по-разному. М. Бжшкянц читал *Խամէրաս-Հասան*[49] (Хамерас-Хасан). Нетрудно догадаться, что он считал, что в могиле похоронены двое. Иоанн Крымский читал *Խաւրասհասան*[50] (Хаврасхасан), т. е. рассматривал в надписи одно имя. Ростом бек Ерзынкянц прочел более правильно, но совершил ошибку, прочитав дифтонг *աւ* (ав) в имени *Խաւրաս* (Хаврас) слитно (по примеру *Պաւղոս-Պողոս*). У него получилось *Խորաս-Հասան* (Хорас-Хасан)[51], то есть считал, что это один человек с двумя именами. Е. Лалаянц повторил чтение Р. Ерзынкянца, следовательно и его интерпретацию[52].

Вот это ошибочное чтение имени *Խաւրաս/Խորաս* (Хаврас-Хорас) и ввело в заблуждение Р. Ачаряна. Раз «встречается» чтение *Խորաս*

---

44 Шахиншах Захарид (1208—1261 гг.), сын Закарэ.

45 В надписи лакуна.

46 Следует формула проклятия.

47 *Ն. Սարգիսյան. նշվ. աշխ., էջ 188—189: Կ. Կոստանյանց. Վիմական տարեգիր. Ս.-Պետերբուրգ, 1913, էջ 104։*

48 *Ղ. Ալիշան. Շիրակ. էջ 116։ Կ. Կոստանյանց. Վիմական տարեգիր, էջ 110։*

49 *Մ. Բժշկյանց. Ճանապարհորդություն ի Լեհաստան, Վենետիկ, 1830, էջ 80։*

50 Описание монастырей Ахпатского и Санагинского архимандрита Иоанна Крымского.—Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VIIe serie, t. VI, № 6, St.-Pétersbourg, 1863, p. 35.

51 *Ռոստոմ բեկ Երզնկյանց. Հնախոսական տեղագրություն Հաղբատայ աշխարհահռչակ վանից որբո Նշանի. Վաղարշապատ, 1886, էջ 22։*

52 *Ե. Լալայանց. Բորչալուի գավառ.—«Ազգագրական հանդես», վեցերորդ տարի, VII և VIII գրքեր, 1901, էջ 401։*

(Хорас), то логично произвести имя от персидского xurūs, турецкого xorōz—петух[53].

В фото надписи, изданной К. Кафадаряном, ясно читается *Խաւրաս* (Хаврас), а не *Խորաս* (Хорас), издатель, однако, считает Хавраса и Хасана разными личностями. Он пишет: «Хаврас похоронен вместе с неким Хасаном под одной и той же могильной плитой; на левой стороне похоронен Хаврас, на правой—Хасан, который, по всей вероятности, был его братом»[54].

Имея в виду, что из других источников нам известен действовавший в Иконии—Ерзынке и умерший в 1192 г. Хасан Гаврас[55], стало быть такой мог бы существовать и в Северо-восточной Армении. Вопрос, разумеется, в другом. Данный Хаврас-Хасан идентичен ли с известными нам Хаврасом дедом или с Хаврасом внуком, или же это уже третья личность с именем Хаврас в Северо-восточной Армении? Как бы то ни было, в том же большом притворе Ахпатского монастыря, где похоронены Хаврас-Хасан и Таик, имеется могильная плита с именем *Սասնա* (Сасна)[56], мужа Таик, сына Хавраса старшего, или же другого Сасна—скончавшегося в полугодовалом возрасте сына Хавраса младшего.

Перечисляя выше известных нам Хаврасов XII—XIII вв., следует указать, что ими не кончаются наши сведения о них. В одной памятной записи от 1545 г. армянского Евангелия, созданного в 1450 г., говорится, что рукопись была куплена некоей Кулаф хатун и при покупке свидетельствовал ряд людей, в том числе некий *Խաւրօս* (Хаврос)[57], бесспорно Хаврас.

Какое отношение имеют Хаврасы Северо-восточной Армении к широко известной византийской семье Гаврасов, конкретнее— к Гаврасам Западной Армении? Вряд ли верно считать их простыми тезками, носителями фамильного имени данной аристократической фамилии. Несомненно, какие-то связи с Гаврасами были. Но какие? Когда и при каких обстоятельствах они установлены? Хаврас старший и его потомки не имели отношения к Западной Армении, сельджукскому султанату Рума, хотя бы исходя из данных имеющихся в нашем распоряжении источников. Единственной ощутимой нитью связей Хавраса старшего с сельджукским двором являются его супруги. Если первая—Хутлу хатун, была просто турчанкой, принявшей вероисповедание мужа, то вторая—Змрухт хатун, происходила из «великих нахараров персов», из семьи сельджукского эмира. Это свидетельствует о связях Хавраса с сельджукским двором, следовательно с султанатом Рума и Западной Арменией. О чем-то свидетельствует и имя сына

---

53 *Հ. Աճառյան. Հայոց անձնանունների բառարան. Հ. Բ, էջ 503։*

54 *Կ. Ղաֆադարյան. Հաղբատ։ Ճարտարապետական կառուցվածքները և վիմական արձանագրությունները. Երևան, 1963, էջ 188։*

55 A. Bryer. St. Fassoulakis, D. M. Nicol. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note, p. 39.

56 *Կ. Ղաֆադարյան. Հաղբատ, էջ 186։* В индексе этой книги (с. 282) по ошибке этот Сасна отождествляется с другим одноименным, который, однако, на могильной плите назван сыном Асланапа (с. 178). Сасна, сын Асланапа, скончался в 1242 г., в то время как Сасна, сына Хавраса старшего, как видно из лапидарной надписи из Багнайра от 1229 (или 1223) г., к указанному году не было в живых. Что касается сына Хавраса младшего, то он умер в полугодовалом возрасте много спустя после 1242 г.

57 См.: *Ն. Պողարյան. Մայր ցուցակ ձեռագրաց, Հ. 9, էջ 359։*

Хавраса старшего—Сасна, имеющее отношение к армянской провинции Сасун[58] в Западной Армении. Как мы знаем, отец Хавраса амир Саргис был дядей (братом матери) Закарэ и Иванэ Захаридов. Женой Закарэ была дочь князя *Сасуна,* что тоже свидетельствует о том, что Хаврасы имели отношение к Сасуну и по другой линии. Но кто установил эти связи Хаврасов с сельджуками и с Западной Арменией? Свет на эту загадочную проблему проливает знаменитый деятель армянского средневековья, правовед Гош, современник описываемых им событий и лично знакомый с семьей Хаврасов. Рассказывая о воцарении грузинского царя Давида, сына Деметре, он пишет: «Царь Давид был ... мужем доброжелательным, особенно к служащим у него армянским князьям. Он очень почитал градоначальника города Тифлиса Васака, сына князя Вахрама, и его братьев по имени Курд и Саргис». После смерти царя Давида Георгий III (1156—1184 гг.) «по злому доносу других грузинских князей, пожелал схватить князя Васака..., и поэтому Васак вместе со своими братьями бежал в Феодосиополь, который ныне называется Карином. Эмир города, именуемый Салтух, принял их с радостью и почетом..., оказал им почести, преподнес дары и пожаловал власть над множеством селений. Побыв там несколько лет, Васак умер и был похоронен в церкви Богоматери города. Что касается его знамени, денег и власти, то он их оставил брату своему, именуемому Курд, который пребывал там в великом почете...»[59]

Из вышесказанного становятся известными имена дядей (братьев матери) Закарэ и Иванэ Захаридов—Васак, Курд и Саргис. Последний—не кто иной, как известный из памятной записи армянского Евангелия от 1232 г. амир Саргис, отец Хавраса старшего. Итак, все трое братьев бежали в Феодосиополь к сельджукскому эмиру Салтуху (т. е. салтухиду, имени его Мхитар Гош не называет) около 1156 г. Они там стали владетелями ряда селений и, стало быть, вели и какую-то административную службу в государстве сельджукидов. Васак скончался в Феодосиополе, его брат Курд, наследовавший его власть (*իշխանություն*—княжество), после смерти царя Георгия III в 1184 г., возвратился в Грузию[60]. А что произошло с братом Саргисом? Что произошло с владениями вокруг Карина, принадлежащими сперва брату Саргиса Васаку, а затем—Курду? О возвращении Саргиса в источниках нет сведений, стало быть Саргис остался в Феодосиополе, унаследовав власть своего брата Курда. Не следует упускать из виду и одно важное, на наш взгляд, обстоятельство. Современник событий Мхитар Гош только Васака именует ишханом—князем, в то же время—шахапом (градоначальником) города Тифлиса. Остальные братья—Курд и Саргис у Мхитара Гоша эпитетов не имеют. Васак в Феодосиополе получил *իշխանություն*—власть ли, княжество ли, эмирство ли, неизвестно, так как слово *իշխանություն* можно интерпретировать как угодно. После смерти Васака обладателем одного из этих понятий стал Курд, а далее, бесспорно, Саргис. Это подтверждается тем, что если для Мхитара Гоша Саргис просто Саргис, для его сына Хавраса старшего он *амир* Саргис, так он назван в памятной записи армянско-

58 *Հ. Աճառյան. Հայոց անձնանունների բառարան, Հ. Դ, էջ 399։* Первый упомянутый в армянских источниках Сасна—сын Хавраса старшего.

59 *Ղ. Ալիշան. Հայապատում, էջ 389—390։*

60 А. Маргарян считает, что князь Курд возвратился раньше, в 70-е годы XII в. См.: *Հ. Ա. Մարգարյան. Հյուսիսային Հայաստանի և Վրաստանի ԺԲ դարի պատմության մի քանի հարցեր. Երևան, 1980, էջ 208 և հտ.։*

го Евангелия от 1232 г. Где он стал амиром? Разумеется, в Феодосиополе и эпитет этот раньше принадлежал сперва Васаку, затем—Курду. О том, что амир Саргис не вернулся в Северо-восточную Армению вместе с Курдом косвенно свидетельствует и другое обстоятельство. Из источников известно, что Хаврас старший, его сын Сасна и потомки этой семьи похоронены в Багнайре и Ахпате, но о том, что в этих местах был похоронен и амир Саргис, неизвестно. Стало быть он остался в своих владениях у Феодосиополя, где скончался и был похоронен.

Из всего сказанного мы приходим к следующему заключению. Амир Саргис создал на месте семью, и если назвал своего сына Хаврас, значит установил свойственные связи с византийской фамилией Гаврасов, служившей при дворе турок-сельджуков. Последние именно в данное время правили на территории, лежащей недалеко от Феодосиополя. Из византийских источников нам уже известно, что в 1146 г. на стороне сельджуков против Византии сражался «сатрап», т. е. эмир Гаврас, который, попав в плен, был обезглавлен. Известно также, что к 1176 г., после катастрофического поражения византийцев при Мириокефале, от турок-сельджуков было отправлено к Мануилу I Комнину посольство, которое возглавлял Гаврас. Стало быть, с ним или его отцом имел близкие связи амир Саргис. Приходится предполагать, что его сын, князь князей Хаврас вместе со своим дядей Курдом переехал в Северо-восточную Армению, где под покровительством своих троюродных братьев (сыновей Сахакадухт, дочери Курда) Закарэ и Иванэ стал обладателем высоких постов. После смерти Закарэ Хаврас стал воспитателем Шахиншаха, сына и наследника Закарэ, получив от него должность мсахур тахуцеса. Но он не порывал своих связей с сельджукским двором. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что обе его жены были принявшие христианство турчанки. Не порывал он своей связи и с князьями Сасуна. Об этом свидетельствует имя его сына—Сасна, позже так же был назван сын Хавраса младшего.

Заканчивая свое исследование, посвященное византийской фамилии Гаврасов и подчеркивая их армянское происхождение, мы далеки от мысли находить, что на протяжении долгих веков они сохранили неизменным свое этническое лицо. Часть их, главным образом та, которая была в Византии и Греции, была грецизирована, те, которые подвизались в Крыму—русифицировались. Не исключено, что некоторые, принявши ислам, отуречились. Свое этническое лицо могли бы сохранить только те, которые пребывали и действовали в армянских регионах Малой Азии, в Армении, те, которые имели постоянную связь со своими сородичами, с армянским населением этих регионов.

Послесловие

Гаврасы у истоков т. н. «сельджукского искусства»?

Когда мы начали эту работу, мы и не думали, что нам придется остановиться также на вопросах, относящихся к искусству. Это не только потому, что искусство далеко от наших научных интересов, а главным образом потому, что просопография представителей одной феодальной фамилии и искусство—не связанные друг с другом понятия. Но по ходу наших изысканий вопрос об искусстве возник сам собой. Напрашивается вопрос о корнях так называемого «сельджукского искусства». И. А. Орбели писал: «Уже давно европейской наукой была отмечена связь сельджукской архитектуры с архитектурой *Армении*

и *Грузии*»[61]. «Изучая мавзолеи Ахлата, Эрзерума, Востана,—продолжает ученый,—мы видим зарождение нового архитектурного типа из черенка, срезанного с веками росшего христианского, *армянского* и *грузинского храма*»[62]. И. А. Орбели отмечает и сельджукские надгробия с орнаментом, явно повторяющем «мотивы армянского надгробия, в виде так называемого крестного камня, хачкара, с заменой креста растительными побегами»[63]. Заканчивая свою мысль, маститый ученый писал: «...Нет никаких оснований рассматривать сельджукские памятники Кавказа и *древних армянских областей Малой Азии как плод творчества пришедших откуда-то и принесших с собою какие-то новые формы искусства мастеров. Имея свою кочевническую культуру, эти пришельцы не могли с собою принести ни архитектуры в камне, ни творческого напряжения сил, нужных для выработки новых форм искусства, строительного и декоративного, в камне...*»[64]

Зарождение этого искусства приходится ко времени служения в Румском султанате аристократической семьи Гаврасов, носителей как армянского, так и византийского искусства. Обращаясь только к области архитектуры, можно указать, что знаменитая мечеть Алаэдина в городе Иконии была построена армянином еще в 1158 г.[65], а здание «Инджэ минарели медресе» в том же городе—армянским зодчим Галустом в 1251 г. Зодчий Галуст оставил свою надпись на построенном им здании[66].

Не может быть сомнения в том, что в зарождение так называемого «сельджукского искусства» внесли свою лепту в первую очередь служившие сельджукам Гаврасы, а также выходцы из Северо-восточной Армении братья Васак, Курд и Саргис, их окружение.

ԲՅՈՒԶԱՆԴԱԿԱՆ ԱԶՆՎԱԿԱՆԱԿԱՆ ՂԱՎՐԱՍ ԸՆՏԱՆԻՔԻ ՄԱՍԻՆ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Հ. Մ. ԲԱՐԹԻԿՅԱՆ

Ամփոփում

Բյուզանդական կայսրության ավագանու կազմում X դարի վերջից հանդես է գալիս Ղավրասների հայազգի ընտանիքը, որ զգալի գործունեություն ծավալեց ոչ միայն Հայաստանում և Բյուզանդիայում, այլև Ղրիմում և Հռմաստանում։ Այն իր գոյությունը պահպանեց Բյուզանդիայի անկումից հետո էլ՝ XV դարի կեսերին։

Աղբյուրներից հայտնի առաջին Ղավրասը Կոստանդինն էր, որ բազմաթիվ այլ հայ ազնվականների հետ մասնակցեց հայազգի զորավար Վարդ Սկլերոսի ապստամբությանը Վասիլ II կայ-

---

[61] И. А. Орбели. Проблема сельджукского искусства.—Избранные труды, Ереван, 1963, с. 364.

[62] Там же.

[63] Там же, с. 365.

[64] Там же, с. 367. Курсив наш.—*Р. Б.*

[65] G. Migeon. Manuel d'art musulman, t. II, p. 120. Apud: **Թ. Թորամանյան.** *Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության։ Աշխատությունների ժողովածու, Երևան, 1942, էջ 180։*

[66] H. Saladin. Manuel d'art musulman, t. I, p. 456. Apud: **Թ. Թորամանյան.** *Նշվ. աշխ., էջ 180։* Т. Тораманян зодчего Галуста считает армянином-вероотступником. Это исключено, вероотступники обязаны были менять свое имя на мусульманское, в первую очередь, наш Галуст, имя которого означает «Пришествие святого духа». См. также: А. Л. Якобсон. Сельджукские отклики на темы армянской средневековой архитектуры.—Историко-филологический журнал, 1983, № 4, с. 126—130; Карой Гомбош. Малоазийский ковер в системе восточных ковров.— Историко-филологический журнал, 1986, № 4, с. 61.

սեր դեմ և սպանվեց 979 թ.։ Մի ուրիշը՝ պատրիկ Ղավռաս, Սամուել կոմսաձագի հետ միասին գլխավորեց բուլղարների պայքարը կայսրության դեմ և սպանվեց 1018 թ.։ Ղավռասները հայ-քաղկեդոնականներ էին, որոնք հայկական և բյուզանդական աղբյուրներում հայտնի են որպես ծաթեր։ Նրանցից ոմանք XII դարի կեսերից ծառայում էին սելջուկների Ռումի սուլթանության մեջ որպես ամիրաներ մինչև այդ սուլթանության անկումը XIII դարի վերջին։ Հայկական միջնադարյան աղբյուրները, գլխավորապես Ակնի և Ձմշկածագի՝ Եփրատի վերին հոսանքի շրջանում գործող հայ-քաղկեդոնական վանքերում ստեղծված հայերեն ձեռագրերի հիշատակարանները հնարավորություն են տալիս լրացնելու սելջուկների սուլթանության մեջ ծառայող Ղավռասների ցուցակը։ 1243 թ. գրված հայերեն ձեռագրի մի հիշատակարանում որպես Ձմշկածագի շրջանի «բարեպաշտ իշխան» հիշվում է «կիր» (տեր) Լևոն Ղավռասը, 1272 թ. մի հիշատակարանում՝ «ամիրա կիր» Կոստանդին Ղավռասը, իսկ 1305 թ.՝ «պարոն շահնշահ, իշխանաց իշխան» Վասիլ Ղավռասը։

Հյուսիս-արևելյան Հայաստանում 1232 թ. գրված «Բագնայրի» նշանավոր Ավետարանը ստեղծվել է «իշխանաց իշխան պարոն Խաւռասի» պատվերով։ Հիշյալ անձնավորությունը որդին էր ամիր Սարգսի՝ Զաքարիա և Իվանե Զաքարյանների մորեղբոր։ Ամիր Սարգիսը և նրա եղբայրներ Վասակն ու Քուրդը 1156 թ. հաստատվել էին Կարինում և տիրում էին ամիրայության։ Հավանաբար այստեղ էր ծնվել վերոհիշյալ Խավռասը, ծնունդն այն խնամիական կապերի, որոնք հաստատվել էին ամիր Սարգսի կողմից սելջուկների ծառայության մեջ գտնվող Ղավռասների հետ։ Խավռասը իր հորեղբայր Քուրդի հետ 1184 թ. հետո վերադարձել էր Հայաստան և բարձր պաշտոնների արժանացել վրաց արքունիքում։ Բաղնայրի 1262 թվակիր մի վիմագիր արձանագրության մեջ հիշվում է և այս Խավռասի թոռը, որ նույնպես Խավռաս էր կոչվում։ Հաղբատի վանքի գավթում թաղված ոմն «Հասան Խաւռաս» եթե վերոհիշյալ Խավռասներից մեկի հետ չի նույնանում, ապա հյուսիս-արևելյան Հայաստանում հայտնի մի երրորդ Խավռաս է։

Շուրջ 150 տարի սելջուկների արքունիքում ծառայած Ղավռասները, ինչպես և Կարինում հաստատված Վասակ, Քուրդ և Սարգիս իշխանները իրենց ավանդն ունեն իրականում հայկական, բայց գիտության մեջ սխալմամբ «սելջուկյան» համարված արվեստի ձևավորման գործում։